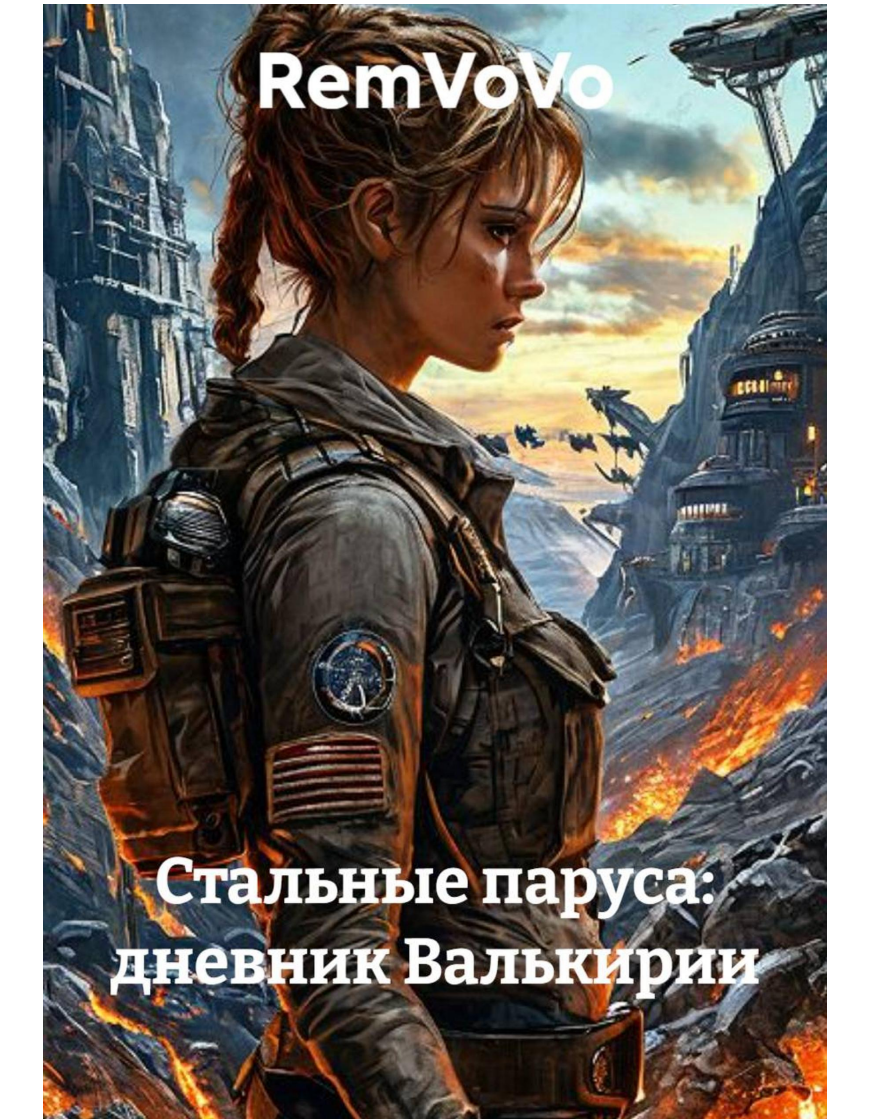

A cinematic illustration of a female soldier in a post-apocalyptic setting. She is shown from the chest up, in profile, looking towards the right. She has brown hair tied in a braid and is wearing a dark, tactical jacket with a backpack. On her left sleeve, there is a circular patch with a globe and an American flag patch below it. The background features a dark, industrial landscape with a large, multi-tiered structure on the right that has glowing orange lights. The sky is filled with smoke and a few flying vehicles. The overall color palette is dominated by blues, greys, and oranges from the fire and lights.

RemVoVo

**Стальные паруса:
дневник Валькирии**

RemVoVo RemVoVo
Стальные паруса:
дневник Валькирии

<https://litres.ru/74348293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ошибка системы. Девочка из шахт с нулевым рейтингом. Судьба бросает её в элитный отряд «Стальные паруса». Здесь над ней смеются, но она не сдастся. Ей предстоит путь от изгоя до легенды, от страха до силы, от одиночества до любви. Битвы с инопланетным Роем, сестринство крепче смерти, и небо, которое станет её домом. Роман-дневник о том, как сталь куётся в огне. Для тех, кто верит, что даже ошибка может стать надеждой Империи.

Содержание

Глава 1. Академия	4
Глава 2. Ошибка в списках	14
Глава 3. Врата Валькирий	29
Глава 4. Сталь и пот	45
Глава 5. Первая сестра	56
Глава 6. Испытание небом	68
Глава 7. Крылья	80
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Стальные паруса: дневник Валькирии

Глава 1. Академия

День 47-й цикла Огня. 10:42 по корабельному времени.

Меня зовут Алиа Стар. Мне семнадцать. Я — кадет второго года обучения в Академии Имперского Флота «Вечный Фарватер», и я — самое незаметное пятно на этой сияющей звездной карте. Но это не на долго.

Когда я пишу эти строки, мои руки пахнут машинным маслом и потом. Не от гордости — оттого, что я уже седьмой час надраиваю палубу ангара №3. Это мое наказание. Снова. За то, что я не так посмотрела на лейтенанта Крона Штаера. Или не так дышала. Или просто была Алией из сектора Угольных Шахт, девочкой без рекомендаций, без родового имени, без единого шанса, без внятного будущего.

В Академии я — никто, мусор об который все вытирают ноги.

Рейтинг успеваемости: 378-я из 380, самое дно списка и жизни в академии, тут таких называют "крысами". Единственная, кто стоит ниже меня — это Элла Митра, которая сломала ногу на физподготовке и теперь в лазарете. Меня это не утешает. Мой отец был шахтером второго класса, мать

— сортировщицей руды третьего класса на станции «Глубокий Пласт». Когда они отправили меня сюда, они отдали всё. Буквально всё. Отец продал свой старый гравицикл который сам собрал из мусора. Мать — свои серьги, единственное украшение, которое у нее было, наследство от бабушки что помнила еще лучшие годы Империи. Они хотели, чтобы я стала кем-то. Чтобы наша фамилия Стар наконец-то что-то значила. Что бы это было не просто название старого фильма который мой дедушка однажды увидел на выцветшей афише и взял себе.

Вместо этого я здесь, воняю смазкой, и лейтенант Крон думает, что я никчемное мясо. Хуже всего — что он, возможно, прав.

Я не умею летать. Не так, как они. Не так, как «Стальные клинки», которые смотрят на нас, девчонок, как на забавный цирковой аттракцион который придумал Император для пропаганды равенства. Не так, как мои сокурсницы, у которых за спинами — поколения пилотов, состояние, влияние. У них есть крылья по праву рождения. У меня — только желание и большая мечта управлять кораблями.

Но кто знает, может, однажды желание перевесит все остальное? Хотя о чем я. Это фантазия глупой девочки из мира шахт. Кузни империи что дает флоту крылья.

Маленькая вера — тоже вера, — говорила бабушка, когда я была маленькой. — Ты можешь зажечь звезду, если будешь смотреть на неё достаточно долго. Главное не об-

жечься если подойти слишком близко. Как поется в гимне "Пока император над бездной стоит". Он может не обжечься а вот ты нет.

Работа окончена. Вот и всё на сегодня. Завтра снова ранний подъем. Нужно поспать. Но я знаю, что не усну. Я никогда не сплю перед симуляцией.

Он снится мне. Стальной парус, корабль истребитель Империи Вечных Огней. Небо. Свобода. И он ждет меня, мой верный друг.

И кому-то наверху, наверное, смешно, что я, никто, мечтаю об этом. И я только надеюсь что он держит за меня кулачки.

День 48-й цикла Огня. 04:00.

Я проснулась за два часа до подъема. Сердце колотится, как будто я уже в воздухе. Сегодня — распределение. Сегодня решают, кто куда пойдет на летнюю практику. Для большинства это трамплин в элитные эскадрильи. Для меня — очередное подтверждение того, что я на дне. Мелкая "крыса" в этой пирамиде. Как же я предана Императору вот бы он знал это, может бы и оценил меня и направил хоть куда-нибудь не в яму.

В столовой тишина. Я беру хлеб из репликатора и синтетический кофе и сажусь в углу, где меня никто не видит, "крысиный угол" как называют это место другие курсанты. Тут тихо и можно наблюдать за жизнью других, тех кто окажется на самой вершине, может даже я вижу будущих адми-

ралов и даже самих Рыцарей Империи.

Слышно в дали, как парни из «Клинков» обсуждают свои успехи. Они никогда не говорят при нас тихо — мы для них просто «учебный фон», который можно не замечать.

— Слышал, в этом году списки пересмотрели, — говорит один из них, высокий, с бритой головой. — Оставили только лучших.

— Ну, девчонки-то точно отсеются, — смеется другой. — Их максимум — штабные бумажки или медслужба. Кому нужны бабы в боевых кабинах? Может парочку в потешные войска направят на парадах в мини юбках ходить. Адмиралы любят из них гарем заводить. Я как сам им стану взял бы себе парочку сокурсниц для утех. - Он облизываясь посмотрел на меня.

Я сжимаю чашку так, что пальцы белеют. Хочется крикнуть. Хочется встать и сказать: «Смотри. Смотри на меня в симуляторе. Я покажу тебе, что значат бабы в боевых кабинах».

Но я молчу. Потому что на прошлой неделе я проиграла тому самому бритоголовому в учебной схватке 0:12. Двенадцать раз мою виртуальную машину разорвало в клочья. Он даже не запыхался. Он элита, "фотонное топливо" вместо крови так о них говорят.

Я ноль. Пустое место. Крыса со дна. Может ходить в мини юбке на парадах для меня потолок, это намного лучше чем быть механиком на нижних палубах линкора и отдаваться

рабочим за лишнюю банку био-тушенки.

— Алия!

Голос командира взвода рывкает из динамика. Я вздрагиваю, проливая кофе на мини юбку. Такая форма ничего не поделаешь. "Девушки кадеты должны стимулировать парней на подвиги" - так говорит командир.

— Явиться к кабинету распределения. Срочно.

Сердце проваливается куда-то в район желудка. Это оно. Меня отчисляют. Я знала. Отправят на зад в шахты или вообще на линкор в нижние палубы, такое было часто. За время обучение пятерых студентов туда сослали за проступки. Двое уже умерли там.

Я иду по длинному коридору Академии, и стены смотрят на меня портретами великих пилотов прошлого — мужчин и женщин, чьи имена выгравированы на стальных плитах. Император смотрит с главного полотна — величественный, спокойный, недостижимый, как само солнце. Говорят, если Он на тебя посмотрит, ты почувствуешь тепло даже в самом холодном секторе галактики. Я не чувствую. Но я верю, что однажды почувствую. Я стану его стальным крылом. Его Валькирией.

Кабинет распределения пахнет озоном и напряжением. За столом сидят три офицера — два мужчины и одна женщина, капитан с жесткими глазами и нашивкой «Валькирии» на рукаве.

Я останавливаюсь у двери.

— Кадет Алия, — произносит капитан. Ее голос сух и ровен, но что-то в ее взгляде... тепло? — У нас проблема.

Я сглатываю. «Проблема» — это деликатное слово для «мы тебя вышвыриваем». Значит в шахты я не вернусь и даже нижние палубы не для меня. Не надо было строить грим-массы в туалете возле портрета Адмирала Деруса Мира героя империи. Он мне показался смешным вот я и не сдержалась. Наверняка кто то увидел и сдал меня, хотя прошел уже месяц с этого дня.

— Ваше дело пересмотрено, — продолжает она, листая инфопланшет. — Система зафиксировала аномалию. Вы были исключены из списков кандидатов в летный корпус в начале года. Но кто-то — или что-то — внесло ваше имя в финальный резерв эскадрильи «Стальные паруса».

Я не дышу. «Стальные паруса» — Валькирии. Элита элиты. Там служат лучшие женщины-пилоты Империи. Те, кого сам Император называет «своими дочерьми». Те кто предан ему на столько что готовы умереть за страну или войти в его личный гарем. Такое было не раз.

— Это ошибка, — говорит лейтенант слева от капитана. — Мы проверили. Никаких причин для такого включения нет. Вероятен сбой системы. Мы должны исключить ее.

— Исключить? — Капитан поднимает бровь. — Согласно Уставу Имперского Флота, секция 47, параграф 12: «Ошибка системы, приведшая к включению кандидата в состав, не может быть аннулирована, если кандидат проходит мини-

мальные критерии допуска». Она проходит? Или вы хотите сказать что устав который написал лично сам Император неправильный?

Повисает пауза. Офицеры склоняются над планшетом. Лица стали бледными. Кто готов рискнуть всем и назвать Императора некомпетентным.

Я не дышу. Мой мир сужается до крошечной точки прямо перед моими глазами. Минимальные критерии. Боже, только бы я их проходила. Я знаю, что я внизу рейтинга. Но я сдала все основы. Я сдала даже теорию навигации, которую половина курса завалила. У меня есть сертификат по аварийным маневрам, хотя, да, я последняя по технике полета. И я неплохой механик, спасибо отцу я же с ним гравицикл собирала.

Но я сдала. Я же сдала, да?

— Проходит, — говорит женщина капитан, и в ее голосе я слышу что-то почти похожее на улыбку. — На грани, но проходит.

— Ее рейтинг 378! — вскидывается лейтенант. — Это позор для отряда! Она крыса. Вонючая крыса отряда, вы знаете что это значит, она мусор.

— Рейтинг — цифры, — отрезает капитан. — А я смотрю на потенциал. Лейтенант Крон, вы, кажется, обучали ее?

— Да, — сквозь зубы цедит Крон. — Она не способна к маневренному бою. Она может держать корабль прямо, и на этом всё. И может его починить если сама ломает.

Я чувствую, как горит кожа под их взглядами. Я хочу провалиться сквозь пол.

— Значит, будет учиться, — спокойно отвечает капитан.
— Встать в строй, кадет Алиа Стар. С сегодняшнего дня вы — кандидат в эскадрилью «Стальные паруса». Ваш новый командир — я. Капитан Севера Мираша.

Я смотрю на нее. Капитан Севера. Я читала о ней. Ас, легенда, одна из тех, кто стоял у истоков Валькирий. Она вручную сбила двенадцать кораблей Роя за один вылет. Она награждена самим Императором. И он звал ее в гарем, но она единственная что отказалась. Неслыханная храбрость для женщины.

— Я... — голос садится. — Капитан... это ошибка. Я не заслужила.

— Не заслужила, — соглашается Севера. — Пока. Но заслужишь. Или вылетишь через месяц. Я не даю поблажек. Ты будешь работать в три раза больше всех. Ты будешь есть небо, пить сталь, и спать с мыслью о том, что ты — часть чего-то великого. Или ты сломаешься. И окончательно станешь навсегда мусором, нижние палубы линкоров всегда просят меня о пополнении.

Она смотрит мне прямо в глаза. У нее стальные глаза. И в них нет снисхождения. Только вызов. Только решимость проверить меня.

Я выпрямляюсь. Я не знаю, откуда во мне это берется, но я выпрямляюсь во весь рост, хотя каблуки дрожат.

— Я не сломаюсь, — говорю я, и слышу в своем голосе что-то новое. Что-то, что звучит почти как... уверенность. — Я клянусь. Клянусь Империей Вечных Огней и самим Императором.

Севера чуть заметно кивает. Один раз. Этого достаточно.

— Завтра в 05:00, ангар «Заря». Не опаздывай, — она встает. — И, кадет... Я видела твой протокол симуляции. Двенадцать поражений подряд. Знаешь, что я заметила?

Я молчу.

— После седьмого ты начала менять тактику. После десятого — работала уже не на выживание, а на победу. Ты проиграла, но ты училась. Крон этого не заметил. А я заметила. Именно такие, как ты, становятся Валькириями. Не те, кто рожден с крыльями. А те, кто готов их отрастить. Нельзя родиться Валькирией ей надо стать.

Она уходит. Я стою в коридоре, глядя на пустой кабинет распределения. Мои руки дрожат.

Я — кандидат в «Стальные паруса». Элиту Империи. Тех кто всегда на острие. Тех кого уважают наравне с рыцарями Империи.

Это ошибка. Я знаю. Но я клянусь Императору и каждому Огню Вечных — я сделаю так, чтобы эта ошибка стала величайшим выбором в моей жизни.

Завтра в 05:00, ангар «Заря». Мой позывной, который никто не знает. Я еще не получила его от Севера, но я выбрала его сама.

Заря.

Потому что даже из самой темной шахты можно увидеть свет, если поднять голову. Сегодня я подняла голову. К новой заре.

Глава 2. Ошибка в списках

День 49-й цикла Огня. 04:50.

Я стою у массивных ворот ангара «Заря» и не могу заставить себя сделать шаг. Стекло шлема уже запотело от моего дыхания — я пришла за десять минут до назначенного времени, чтобы не опоздать, но теперь мне кажется, что я опоздала на целую жизнь. За этими воротами — не просто отряд. Это мир, который я видела только в голографических репортажах с парадов. Мир, где каждая девушка — легенда. Где их имена знают в каждом секторе Империи. Где они — «Дочери Императора». Они те о которых рассказывают сказки матери перед сном своим детям. Те кто не сдаются даже в самых тяжелых сражениях. Валькирии просто не знают слово назад.

А я — шахтёрская дочка с рейтингом 378. Вчерашняя крыса. Мусор со свалки академии, что способна лишь ходить мило на параде в мини юбке или в нижних палубах чинить линкор.

— Ты собираешься стоять тут до вечера или всё-таки войдёшь?

Голос раздаётся сбоку. Я вздрагиваю. У двери стоит девушка примерно моего возраста, но с нашивками, которые говорят о том, что она не просто кандидат, а полноценный член эскадрильи. Короткие светлые волосы, острые скулы,

глаза цвета расплавленного золота. Она опирается на стену и жуёт какой-то синтетический батончик, разглядывая меня с ленивым любопытством.

— Я... я ищу капитана Северу, — выдавливаю я.

— Знаю, — она ухмыляется. — Ты — та самая «ошибка системы». Мы уже слышали. Новичок с самого дна, которого притащили по сбою. Добро пожаловать в ад, сестрёнка. Тебе пригодиться наша помощь поэтому не пренебрегай ей. Мы сестры Валькирии не забывай это.

Она произносит «сестрёнка» с такой иронией, что я чувствую, как земля уходит из-под ног. Но она не злая. Просто честная. Я это сразу вижу. Научилась распознавать это еще в шахтах.

— Я Мира, — она протягивает руку. — Позывной «Искра». Буду твоей напарницей на первой неделе. Капитан Севера сказала, что меня хватит на то, чтобы выбить из тебя хоть какую-то пользу. Не подведи меня, а то она меня на губу посадит. И там не сладко уж поверь не раз там бывала.

Яжимаю её ладонь. У неё тёплая и сухая рука, и её рукопожатие крепкое, как стальной трос.

— Алия, — говорю я. — Позывной... я ещё не получила.

— Получишь, когда заслужишь, — Мира усмехается и толкает ворота. — Пошли. Покажу тебе, как тут всё устроено. И сразу предупреждаю: не ной, не жалуйся, не проси поблажек. Это здесь не работает. Мы — «Стальные паруса». Нас выковывают из того, что другие выбрасывают.

Мы входим.

Ангар «Заря» — это не ангар. Это храм. Огромное пространство, уходящее вверх на сотни метров, заполнено кораблями, которые я видела только в учебниках. Истребители класса «Гром», с размахом крыльев, напоминающих лезвия гильотин. Тяжёлые штурмовики «Молот», начинённые орудийными башнями. И в центре — флагманский корабль капитана, «Северный Ветер», чёрный и сияющий, с гербом Империи на носу и личной подписью Императора. Он прикасался к нему. от одной мысли ноги подкашиваются.

Но самое главное — они. Девушки. Десятки девушек в лётных комбинезонах, с нашивками крыльев на плечах. Они смеются, спорят, проверяют системы кораблей, и в каждом их движении — та особая грация, которая бывает только у тех, кто живёт в небе.

Я чувствую себя не в своей тарелке.

— Смотри не обделайся, — шепчет Мира, заметив моё лицо. — Они все прошли через то же, что и ты. Ну, кроме того, что у них не было ошибки системы. У них было имя, род, деньги... а у тебя только дерзость. Это неплохо. Дерзость иногда работает лучше империалов.

Она ведёт меня к тренажёрному залу. По пути мы проходим мимо группы девушек, которые тренируют рукопашный бой. Одна из них, с тёмными волосами, собранными в тугой узел, замечает меня и останавливается.

— Это она? — спрашивает она Миру, кивая в мою сторо-

ну. — Та, кто проскочила по ошибке?

— Она самая, Вера, — Мира скрещивает руки на груди. — Капитан поставила её ко мне. Так что не дыши на неё слишком громко, я за неё отвечаю. А то разломается как ветка на ветру.

Вера — позывной «Комета», как я позже узнаю — окидывает меня оценивающим взглядом. Я не выдерживаю и смотрю ей прямо в глаза. В её взгляде нет презрения, но есть сомнение. Огромное, тяжелое сомнение, которое давит на плечи сильнее любой гравитации.

— Она даже не стоит, как пилот, — говорит Вера, обращаясь к Мире, но не ко мне. — Посмотри на её плечи, на центр тяжести. Она привыкла к земле, а не к небу. Сколько ты даёшь ей до отчисления? Две недели?

— Капитан дала месяц, — Мира пожимает плечами. — Но я ставлю на три. Если она переживёт первую неделю без нервного срыва, уже будет чудо. Но она может и удивить. Сегодня может быть ее последний день.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то резкое, но останавливаю себя. Я помню, чему учил меня отец: «Никогда не оправдывайся словами, когда у тебя есть руки и голова. Сделай — и они замолчат». Я сжимаю зубы и ничего не говорю.

Вера фыркает и возвращается к тренировке. Мира хлопает меня по плечу.

— Не принимай близко к сердцу. Она просто хочет проверить, есть ли у тебя стальной стержень. Хорошая новость:

если ты его покажешь, она станет твоим самым верным другом. Плохая: если не покажешь — она тебя раздавит, не заметив. Идём.

Мы проходим в раздевалку. Мне выдают стандартный комбинезон без нашивок, кроме базового значка Академии. Я переодеваюсь, и в зеркале вижу себя — худую, с впалыми щеками, с руками, которые не привыкли к настоящей нагрузке. Но в глазах — огонь. Маленький, но живой. Он горит очень сильно, даже сама удивилась.

— Первый урок, — говорит Мира, когда мы выходим на тренировочную палубу. — Симулятор. Ты уже знаешь, что такое «Гром» на базовом уровне? Я читала твой протокол. Двенадцать поражений в учебной дуэли. Но капитан сказала, что ты училась. Покажи мне — чему?

Она указывает на кабину симулятора. Я сажусь, и стены зала исчезают, уступая место бесконечному звёздному небу. В наушниках — голос Миры.

— Простая задача: перехвати три цели, уклоняясь от огня. Время — пять минут. Вперед.

Я беру штурвал. Мои пальцы помнят эту холодную сталь. Двенадцать поражений — я помню каждое. Но я запомнила не только боль от взрывов, но и то, как я умирала. Я запомнила углы, скорости, время залпа. Я запомнила, где была моя ошибка — и где был мой шанс. И теперь я уже не так крыса со дна, я кандидат в Валькирии.

Первый враг появляется слева. Я резко разворачиваю ко-

рабль, уходя с линии огня, и врубаю форсаж. Противник пытается захватить меня в вираж, но я читаю его траекторию — у него стандартный шаблон, я видела его сотни раз в базовых сценариях. Я ухожу вниз, выжидаю секунду, и когда он проносится надо мной, я даю очередь по его двигательной группе.

Цель уничтожена.

— Неплохо, — голос Миры звучит удивлённо. — Но их трое.

Второй — с другой стороны. Я не успеваю развернуться, получаю попадание в левое крыло. Аварийные системы орут, я теряю управление на мгновение, но восстанавливаю, выжигая остатки топлива в манёвре, который никто не учил меня в Академии — я придумала его сама, в ту ночь, когда проиграла седьмой раз подряд. Я просто вращаю корабль вокруг своей оси, превращая его в бешеный волчок, и противник не может прицелиться. Выждав момент, я выпускаю ракету прямо в него.

Второй падает.

Третий появляется на табло, но у меня остаётся двадцать секунд. Он слишком далеко. Я делаю невозможное — направляю корабль на таранную траекторию, сбрасываю всё лишнее, включаю маневровые двигатели на максимум. В последний миг я выстреливаю тепловую ловушку и ухожу в сторону; он ведётся на неё, я захожу ему в хвост и уничтожаю.

Время — 4 минуты 58 секунд.

Симулятор гаснет. Я вываливаюсь из кабины, вся в поту, руки трясутся. Мира смотрит на меня с широко открытыми глазами. Потом она медленно улыбается.

— Это ты придумала сама? — спрашивает она.

— Да, — выдыхаю я. — После... после седьмого поражения. Я поняла, что если не могу выиграть в честном бою, нужно выиграть в нечестном. Но я не хочу так всегда. Я хочу научиться по-настоящему.

Мира кивает.

— Знаешь, какая у тебя ошибка? — говорит она. — Ты слишком хорошо помнишь свои поражения. И это делает тебя осторожной. Но иногда нужно забыть о страхе и просто лететь. Ты попала в «Стальные паруса» не потому, что ты механик. Ты попала потому, что у тебя есть интуиция. Севера права. Ты можешь стать хорошим пилотом, если перестанешь бояться. Стальные паруса не бояться ничего.

— Я не боюсь, — говорю я, хотя мы обе знаем, что это ложь. Ложь которая может стать правдой.

— Боишься, — Мира хлопает меня по плечу. — И это нормально. Мы все боимся. Но мы летим. Потому что наша вера в победу больше страха. Запомни это.

Она подходит к пульту, вызывает данные моего полёта и что-то помечает. Потом поворачивается ко мне.

— Теперь второй урок. Ты встретишься с ними.

— С кем?

— Со «Стальными клинками» мужским звеном. Сегодня

у нас совместная тренировка по тактике перехвата. Будешь лететь в моём звене. И запомни: они считают нас ниже себя. Докажи, что они не правы.

Моё сердце ускоряется. Я знаю, что «Клинки» — мужская элитная эскадрилья. Они — наши соперники, и в лучшем случае они смотрят на нас снисходительно. В худшем — как на обузу. Я вспоминаю лейтенанта Крона и его ухмылку. Тот же взгляд будет у них.

— Я готова, — говорю я, хотя внутренний голос орёт, что я не готова.

Мы идём в главный ангар, где уже собрались пилоты обоих отрядов. Среди «Клинков» я вижу его сразу. Высокий, с тёмными волосами, которые он зачёсывает назад, с острым подбородком и глазами серыми, как зимнее небо над шахтами. Он стоит в стороне, разговаривает с другим пилотом, но что-то заставляет его повернуть голову и посмотреть на меня. Я встречаюсь с ним взглядом на долю секунды — и отворачиваюсь. Позже я узнаю его имя. Дан Беру. Позывной «Шторм». Лучший пилот «Клинков». Ещё в Академии я видела его фото на доске почёта. И я как и другие девушки кадеты мечтали встретиться с ним ведь он так красив.

Капитан Севера выходит на середину зала. Она молча обводит всех взглядом, и тишина становится абсолютной. Когда она говорит, голос её звучит так же ясно, как команда на боевом корабле.

— Сегодня у нас отработка взаимодействия между эскад-

рильями. Враг — Рой. Мы будем имитировать массированную атаку на транспортный конвой. Ваша задача — прикрыть конвой и уничтожить перехватчики. Имена целей будут на ваших дисплеях. Летим на реальной скорости, боевые заряды заменены на маркерные. Те, кто получит три маркерных попадания — выбывает. — Она делает паузу и смотрит прямо на меня. — Кадет Алиа, вы в первом звене Валькирий. Не подведите. Это ваш первый настоящий бой, пусть и учебный. Покажите мне, что вы не просто ошибка системы.

Я киваю, стараясь не дрожать.

Команда к вылету. Мы бежим к своим машинам. Мне достаётся «Гром» с номером 071. Я забираюсь в кабину, проверяю системы — они откалиброваны идеально, лучше, чем в Академии. Двигатели гудят, и я чувствую их вибрацию каждой клеткой тела.

— Заря на взлёте, — голос Миры в наушнике. Она уже поднялась. — Держись за мной, не лезь вперёд.

Я отрываюсь от палубы. Ангар распахивает верхнюю створку, и я вижу небо. Настоящее небо. Бесконечное, чёрное, усеянное звёздами, а внизу — сияние Вечных Огней, город-планета, который никогда не спит, столица Империи. Я делаю глубокий вдох. Мой первый вылет в составе «Стальных парусов». Даже если это учения, я чувствую себя так, будто родилась заново.

Сборный пункт — над орбитальным маяком. Я вижу строй «Клинков»: они летят клином, идеальная синхрон-

ность. Дан ведёт их. Даже на таком расстоянии я чувствую его холодную сосредоточенность.

— Внимание, — голос Северы из командного канала. — Конвой на подходе. Рой имитируется дронами. Задача: защита. Начинаем.

Я вижу облачко дронов, вылетающих из теневого сектора. Их десятки. Мой пульс подскакивает до ста восьмидесяти. Мира уходит вперёд, я следую за ней. Дроны начинают маневрировать, и я замечаю, что они распределены неравномерно — один из флангов слабее. Я сообщаю по каналу.

— Мира, левый фланг открыт. Я могу прикрыть.

— Делай, — отвечает она. — Только осторожно.

Я разворачиваю корабль и устремляюсь к дронам. Они замечают меня и начинают всеерный обстрел. Маркеры мелькают на моём дисплее — «попадания», которые засчитываются, если я не уклонюсь. Я выполняю манёвр «крест», который выучила по учебнику, потом резко снижаюсь, потом вверх — дроны теряют меня на мгновение. Я выхожу на дистанцию поражения и выпускаю очередь — три дрона исчезают с радара.

— Хорошо, — голос Миры теплеет. — Продолжай.

Но вдруг я замечаю, что с правого фланга идёт группа из пяти дронов, которые обходят конвой. «Клинки» заняты основными силами, они не видят эту угрозу. Я принимаю решение без колебаний — бросаю свою позицию и лечу перехватывать.

— Что ты делаешь? — кричит Мира. — Ты оставляешь фланг!

— Там опаснее, — отвечаю я. — Я прикрою.

Мой «Гром» ревет форсажем. Я настигаю дронов на предельной скорости и вижу, что они уже нацелились на конвой. Нет времени на сложные манёвры. Я просто врубаю всё оружие в залповом режиме и прошиваю их очередь по центру. Два дрона падают сразу, третий пытается уйти, но я догоняю и расстреливаю. Остальные два разворачиваются на меня, и я захожу с ними в лобовую. Это безумие — лобовая с численным превосходством. Но я помню свою технику вращения и использую её; маркеры летят в разные стороны, я получаю одно попадание в броню, но они оба получают по два. Маркерный счёт — я сбиваю их оба, но мой корабль помечен как повреждённый.

В это же время «Клинки» завершают разгром основных дронов, и капитан Севера объявляет учения завершёнными.

Я возвращаюсь на базу с трясущимися руками. Когда я вылезаю из кабины, меня уже ждёт Вера — та самая, которая сомневалась во мне. Она смотрит на меня с непроницаемым лицом, а потом говорит:

— Ты оставила фланг. Это нарушение тактической схемы.

— Да, — соглашаюсь я, не оправдываясь.

— Но ты спасла конвой от обходного манёвра, который никто не заметил. — Она делает паузу. — Это стоило тебе маркерного попадания, но если бы оно было боевым, ты бы

пострадала. Однако ты выиграла время для остальных. Я бы сказала, что у тебя есть инстинкт, но ему не хватает дисциплины. Это наживное, пару раз на губе и ты все поймешь.

Она поворачивается и уходит. Мира подходит и обнимает меня за плечи.

— Это комплимент, — шепчет она. — Она тебя похвалила. Для Веры это редкость.

Я улыбаюсь, выдыхая весь страх, который копился во мне.

В этот момент из толпы «Клинков» выходит Дан. Он направляется прямо ко мне. Я выпрямляюсь. Он останавливается в двух шагах, его глаза изучают меня, как чертёж.

— Ты — та самая ошибка системы? — спрашивает он. Голос ровный, без насмешки.

— Я — Алиа, — отвечаю я, стараясь звучать твёрже, чем чувствую себя. — И я не ошибка. Я заслужила это место. Хоть так и не кажется с первого взгляда.

— Сегодня ты показала, что у тебя есть смелость, — говорит он, и в его голосе появляется лёгкая нота уважения. — Но смелость без дисциплины — это просто самоубийство. Ты оставила фланг открытым. Если бы там был настоящий Рой, Мира была бы уничтожена. И ты тоже. Я не хотел бы быть на твоих похоронах. Ты миленькая.

Я чувствую, как кровь приливает к щекам. Я не подумала об этом. Он прав. Я и вправду миленькая в этом комбине-зоне.

— Я... я понимаю, — говорю я. — Я больше так не сделаю.

— Сделаешь, — он почти улыбается, но сдержанно. — Это в твоей природе. Ты из тех, кто действует по интуиции. Это редко. Но тебе нужно научиться сочетать это с тактикой. Иначе ты погибнешь в первом же настоящем бою.

Он разворачивается и уходит, не добавив больше ни слова. Я смотрю ему вслед, чувствуя странное смещение обиды и признательности. Он не унижал меня. Он предупредил. Как равный. Как тот, кто видит во мне потенциал. И как же от него приятно пахнет потом и машинным маслом, как от моего отца после долгой работы.

— Шторм редко говорит с новичками, — замечает Мира, появляясь у меня за спиной. — Ты произвела на него впечатление. Только не влюбляйся, ладно? У нас война, а не мыльная опера. Хотя он и вправду красавчик, сама о нем думаю в своей каюте вечерами, сразу после Императора.

— Я не... — начинаю я, но Мира хохочет.

— Конечно-конечно. Идём, нас ждёт разбор полётов. Капитан Севера будет разбирать каждый твой манёвр. Приготовься к адской критике. Может и плеткой по спине получить, но это редко бывает.

Она права. Вечером мы собираемся в учебном классе, и Севера прокручивает записи наших полётов. Она указывает на мою ошибку с флангом, на моё нарушение строя, на мою лишнюю самонадеянность. Но в конце она говорит:

— Однако, кадет Алия Стар, вы продемонстрировали тактическую гибкость. Это то, чему нельзя научить. Это можно

только понять, преодолевая страх. Вы преодолели его. Продолжайте в том же духе.

И она ставит мне зачёт. Первый по настоящему заслуженный в моей жизни.

В этот вечер я иду в свою каюту, падаю на койку и смотрю в потолок. Сегодня я была в небе. Я была частью «Стальных парусов». Я встретила его Дану, и он не смотрел на меня сверху вниз. И я выжила. Нет, я не просто выжила — я начала что-то доказывать. Краснею от этой мысли, может я на самом деле влюбилась. Трясу голову от этой мысли, она опасна. В Империи любовь редкость. Мой отец выберет для меня мужа так же как и для всех девушек в стране. Он ждет пока я окончу академию, потом пойдет агентство по поиску женихов и по качеству моего обучения система с ии выберет ему кандидатов и он выберет среди них того кто мне больше подходит и с ним я буду жить всю жизнь. Иногда в самых неожиданных ситуациях система в качестве мужа выбирает самого Императора, но это редкость и многие девушки молятся за этот исход.

Завтра будет новый день. Новые учения. Новые ошибки. Но я больше не та девочка, которая надраивала ангар в Академии. Я — Заря. И я только начала свой путь. Каким бы он тяжелым не был бы.

На стене моей каюты я вешаю маленькую голограмму Императора — дешёвый сувенир, который мама положила мне в сумку перед отъездом. Он смотрит на меня, и мне кажется,

что в его глазах есть улыбка. Он поддерживает всех нас.

— Я не подведу Тебя, Отец, — шепчу я. — Я стану Достойной. Я стану Валькирией для тебя.

Свет в каюте гаснет, но за иллюминатором горят звёзды. Вечные Огни Империи сияют вдалеке. И я засыпаю с мыслью, что завтра я снова буду лететь.

А это значит, что я живу. Живу для него и немного для Дана который такой милый.

Глава 3. Врата Валькирий

День 52-й цикла Огня. 06:15.

Три дня в «Стальных парусах». Три дня, как я перестала быть ошибкой системы и стала просто ошибкой. По крайней мере, так думают большинство. Но не я. Они не такие плохие как мне показалось в начале. Они сестры и я хочу тоже для них ей стать.

Я сижу в столовой для младшего состава, и передо мной остывает синтетическая каша, которую я даже не пробовала. Вокруг меня шум, смех, звон посуды, но я чувствую себя невидимой. Нет, хуже — видимой, но только для того, чтобы на меня смотрели с сомнением, которое не скрывают даже за вежливыми улыбками.

— Это она? — слышу я шёпот слева.

— Да, та самая. Ошибка.

— Говорят, капитан Севера лично вписала её в списки, несмотря на рейтинг.

— Она даже не умеет нормально садиться. Вчера я видела, как она чуть не протаранила посадочную платформу. Хорошо что я рядом не была, а то бы меня протаранила.

Я сжимаю ложку так, что она гнётся. Я хочу встать и крикнуть: «Я слышу вас! Я здесь!». Но я не делаю этого. Отец учил меня, что гнев — это слабость, которой пользуются враги. А здесь враги не за стенами — здесь враги внутри ме-

ня самой. Моя неуверенность, мой страх, мой прошлый рейтинг. Они лишь говорят правду, да я плохой пилот и знаю это.

Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с девушкой за соседним столом. Она смотрит прямо на меня, не отводя глаз. В её взгляде не злоба, а холодное любопытство. На её погонах — знак «Серебряного крыла», это значит, что она уже участвовала в настоящих боевых вылетах. Она на несколько лет старше меня, и её лицо кажется вырезанным из гранита. И она прекрасна, такие лица достойны висеть в коридоре с другими выдающимися личностями.

— Кадет Алия Стар, — произносит она, и её голос звучит громко, перекрывая шум. Прекрасный тембр принцессы из дальних колоний о которых в сказках поют в мультиках и спасают принцы. — Я слышала, ты спасла конвой на учениях. Или тебе просто повезло?

Столовая затихает. Все поворачиваются к нам. Моё сердце колотится, но я вспоминаю наставление Миры: «Никогда не показывай, что ты боишься. Даже если твои руки трясутся, улыбайся, как будто ты только что выиграла бой».

— Я не знаю, что такое везение, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я видела угрозу и действовала. Капитан Севера сказала, что это была правильная тактическая оценка.

— Тактическая оценка, — девушка усмехнулась. — Ты даже не умеешь держать строй. Ты прыгаешь, как блоха с

планеты С25 на раскаленной сковородке, и надеешься, что тебя не заметят. В настоящем бою с Роем такая тактика убьёт тебя и твоих сестёр.

Она встаёт и подходит к моему столу. Я выпрямляюсь, не опуская взгляда.

— Меня зовут Кайра Юпитер. Позывной «Волна». Я командир второго звена. И я хочу, чтобы ты знала: если ты подставишь моих девочек из-за своей глупой дерзости, я лично вышвырну тебя в открытый космос без скафандра. Но если ты докажешь, что умеешь не только прыгать, но и летать, я буду первой, кто признает твою полезность. Пока что я вижу только пустые глаза и дрожащие руки. Стань сестрой за которую не стыдно. Стань той кто будет гордиться Император.

Она разворачивается и уходит, оставляя меня под взглядами всей столовой. Я чувствую, как кровь приливает к лицу, но я не плачу. Я не позволяю себе плакать. Вместо этого я медленно подношу ложку ко рту и начинаю есть холодную кашу, глядя прямо перед собой. Я заставляю себя жевать, глотать, даже чувствовать вкус — хотя он похож на картон, хотя в нем все нужные витамины и минералы.

Через минуту Мира садится напротив меня.

— Не обращай внимания на Кайру, — говорит она тихо. — Она прошла через ад, когда потеряла свою напарницу в прошлом году. Рой уничтожил её звено, она единственная выжила. С тех пор она никому не доверяет, особенно новичкам. Она боится, что ты повторишь ту же ошибку, что и её

погибшая подруга. Та которую мы все любили.

— Какую ошибку? — спрашиваю я, хотя боязнь ответа уже сжимает горло.

— Импульсивность, — Мира смотрит мне прямо в глаза. — Её напарница, Лена Марс, была похожа на тебя. Такая же дерзкая, такая же интуитивная. Она бросилась в атаку без приказа, чтобы прикрыть отступающий корабль. И попала в ловушку. Рой отрезал её от группы, и она погибла. Кайра винит себя, что не остановила её. И теперь она видит в тебе напоминание о той своей ошибке.

Я молчу. Внутри меня что-то переворачивается. Я не хочу быть причиной чьей-то боли и ошибкой. Я не хочу, чтобы меня сравнивали с мёртвой девушкой которую любили. Но я понимаю Кайру. Я понимаю её страх. И я понимаю, что единственный способ развеять его — доказать, что я не повторю той же ошибки.

— Я справлюсь, — говорю я, но в голосе больше уверенности, чем я чувствую. — Я не дам ей повода думать обо мне плохо.

— Знаешь, — Мира улыбается, — я начинаю верить, что ты действительно заслужила своё место. Не потому, что ты талантлива. Потому что ты упряма. А упрямство в нашем деле важнее таланта. Да это то что держит нас здесь, а не возле мужей на кухне.

— Спасибо, — я чувствую, как внутри меня разливается тепло. Это первое слово поддержки, которое я слышала

здесь, кроме капитана Северы.

Мы заканчиваем завтрак, и Мира ведёт меня на утреннюю тренировку. Сегодня нас ждёт не симулятор, а настоящий вылет. Мы будем отрабатывать перехват на скорости, превышающей допустимый предел. Это опасное упражнение, и риск повреждения корабля — высокий. Но Севера считает, что только в экстремальных условиях рождаются настоящие пилоты.

Ангар гудит от работы двигателей. Я вижу свой «Гром» с номером 071. Он выглядит огромным и неукротимым, как дикий зверь, которого я должна приручить. Я подхожу к нему, кладу руку на холодный металл фюзеляжа и шепчу:

— Ты и я. Мы справимся.

— Разговариваешь с кораблём? — раздаётся насмешливый голос сзади.

Я оборачиваюсь. Это Дан. Он стоит в своём лётном комбинезоне, с планшетом в руке, и смотрит на меня с лёгкой усмешкой. Красивый как с картинки как и всегда. Как же хочется броситься к нему в объятия и что бы он уволок меня в свою каюту на всю ночь.

— Он слышит, — отвечаю я, стараясь не краснеть. — Корабли чувствуют пилота. Так говорила моя мама, когда я была маленькой. Техника имеет память металла.

— Твоя мама была права, — неожиданно говорит Дан. — У каждого корабля есть душа. Она чувствует страх и уверенность. И если ты боишься, он тоже будет бояться. А если

ты уверена, он сделает невозможное. И ии корабля помнит такие моменты, хотя ни когда об этом не признается. - Он улыбнулся в камеру на корабле.

Я удивлённо смотрю на него. Он не должен был мне этого говорить. Он из «Клинков». Он должен смотреть на меня свысока, как все остальные мужчины здесь. Но он говорит со мной как равный. Я что на столько миленькая, никогда за собой этого не замечала, хотя парни кадеты часто предлагали мне встречаться, даже замуж звали, говоря что договорятся с моим отцом.

— Почему ты помогаешь мне? — спрашиваю я. — Ты же не обязан.

Он пожимает плечами.

— Я видел, как ты летишь. У тебя есть талант, но ты слишком зажата. Ты боишься сделать лишнее движение, потому что думаешь, что это будет ошибкой. Но в небе нет ошибок. Есть только решения и последствия. Ты должна научиться принимать решения быстрее, чем думаешь о последствиях. Это единственный способ выжить против Роя. Выжить против страшного темного космоса что только и ждет что бы нас съест.

— Ты это серьёзно?

— Я никогда не шучу, когда речь идёт о полётах, — он ухмыляется и уходит, оставляя меня с его словами. Как же он хорошо сложен, почему он не смотрит на меня так же как я на него.

Я запрыгиваю в кабину, надеваю шлем, проверяю все системы. Двигатели ревут, вибрация проходит по всему телу, и я чувствую, как эта сила наполняет меня энергией. Сегодня я покажу им. Я покажу всем, что я не просто «ошибка». Не время думать о парнях, сегодня мой день.

Взлёт. Нас четверо в моём звене: Мира, я, Вера и ещё одна девушка по имени Рина Бета. Мы поднимаемся в стратосферу, где разреженный воздух почти не даёт сопротивления. Задание — перехватить «противника» (это будут дроны-имитаторы) на дистанции 200 километров, на скорости, которая превышает расчётную для «Грома» на 15 процентов. Это рискованный манёвр, потому что при такой скорости корпус может не выдержать перегрузок и сгореть.

— Заря, держись в хвосте, — командует Мира. — Не вырывайся вперёд.

— Принято, — отвечаю я, но внутри меня уже зреет план. Я вижу, что дроны летят клином, и их фланг с правой стороны немного отстаёт. Если я сделаю резкий рывок и обойду их с правого фланга, я смогу атаковать раньше, чем они перестроятся.

Я понимаю, что это нарушает приказ. Но я помню слова Дана: «принимай решения быстрее, чем думаешь о последствиях». И я решаю. Я врубаю форсаж и ухожу вправо, делая горку. Перегрузка вдавликает меня в кресло, я слышу, как стонет металл. Но «Гром» выдерживает.

— Заря, ты что опять делаешь?! — кричит Мира.

— Я вижу брешь, — отвечаю я. — Прикрою фланг.

Я выхожу на позицию и даю очередь. Три дрона падают, как подкошенные. Остальные начинают рассредоточиваться, нарушая строй. Мои сёстры пользуются моментом и атакуют с основной позиции.

— Молодец сестра, — голос Веры звучит в наушниках, и я слышу в нём что-то похожее на одобрение. — Импровизация иногда работает. Но не привыкай. Это может стоить тебе жизни сестер или твоей собственной.

Мы завершаем перехват за рекордное время — на 15 секунд быстрее норматива. Когда мы возвращаемся на базу, я чувствую, что мои руки дрожат от адреналина, но внутри меня всё поёт. Я сделала это. Я не просто выжила — я справилась с заданием.

После посадки нас ждёт разбор. Капитан Севера стоит перед нами, скрестив руки на груди. Её лицо непроницаемо. Никогда не поймешь будет ли она тебя хвалить или ругать.

— Кадет Алия Стар, — говорит она. — Нарушение строя. Самоуправство. Выход за пределы зоны действия. По уставу, это тянет на отстранение от полётов на неделю. И десять ударов плетью на виду у всех в голом виде.

Моё сердце проваливается в пятки.

— Но, — продолжает она, — твой маневр привёл к победе. Ты правильно оценила ситуацию и воспользовалась слабостью противника. Я не могу поощрять нарушение дисциплины, но я не могу игнорировать результат. Поэтому ты по-

лучишь два балла взыскания и два балла поощрения. Они аннулируют друг друга. Больше так не делай, если только не уверена на сто процентов. И один бал от меня который не войдет в зачет за храбрость.

— Есть, капитан, — выдыхаю я.

Севера отворачивается, но я вижу, что в уголках её губ дрожит улыбка. Она гордится мной. Она не скажет этого вслух, но я знаю. Сестер что только подчиняются приказам тут не любят. Это не обычный отряд девушек пилотов что много на флоте, это элита что должна побеждать в самых немыслимых условиях а не держать фланг пока мужчины пилоты побеждают.

После разбора Мира подходит ко мне.

— Ты бешеная сестренка, — говорит она. — Но это работает. Завтра у нас совместные учения с «Клинками». Настоящие, не учебные. Будет имитация боя с Роем с полным набором сил. Там командиром будет сам красавчик Дан. Будь готова. Все девушки выложатся по полной ради его внимания.

Я киваю. Совместные учения. Значит, я снова увижу его. И я должна буду доказать ему, что я не просто импульсивная девчонка. Я должна буду показать, что могу быть дисциплинированной, когда это нужно. Я должна показать что могу быть той кого он позовет к себе в каюту и не прогонит до самого утра. Хотя он по слухам так не делает в отличие от других мужчин пилотов. Может у него есть невеста. Жены

пока нет, я это краснея уточнила у корабельного ии во время полета.

Вечером я сижу в своей каюте и пишу письмо домой на обычной бумаге, электронные письма запрещены. Только бумажные которых еще должны прочитать в отделе контроля. Я не знаю, дойдёт ли оно до шахтёрского сектора, но я пишу, потому что это помогает мне собраться с мыслями. Пишу так что бы оно не было порвано канцелярскими сразу.

Дорогие мама и папа. Милость Императора с вами, Я здесь. В «Стальных парусах» нашей великой Империи. Я знаю, что вы не поверите, когда получите это письмо, но это правда. Меня взяли в элитный отряд. По тому что я смогла пройти минимум для поступления туда, я доказываю, что я не случайность и добьюсь большего. Сегодня я участвовала в перехвате и показала хороший результат. Я пока не лучшая, но я учусь. Капитан Севера говорит, что у меня есть интуиция. А ещё здесь есть Дан — пилот из «Клинков», он помогает мне советом. Я не влюблена, не подумайте, но он... он видит во мне что-то, что не видят другие. Может быть, он прав. Я скоро стану настоящей Валькирией. Я обещаю вам. Ждите меня. Я вернусь с крыльями. Пусть пока отец не ходит в отдел замужества и не выбирает мне мужа. Я постараюсь сама подыскать ему варианты для выбора.

Люблю вас.

Я сворачиваю бумагу и отправляю его через корабельную

пневмопочту. Потом я смотрю на голограмму Императора на стене. Его лицо спокойно, но в его глазах — бесконечность, которая напоминает мне, что я часть чего-то большего, чем просто отряд или эскадрилья. Я часть Империи. Я дочь Вечных Огней. Его дочь о которой он пока не знает, но придет время и он будет горд за меня. И может будет горд Дан. Засыпая думаю о нем, о его запахе, о его сильных и ласковых руках, о его губах на моей шее.

День 53-й цикла Огня. 05:00.

Я просыпаюсь до сигнала будильника. Сегодня учения с «Клинками». Я надеваю свой комбинезон, и он кажется мне уже почти родным. Мои пальцы привычно пробегают по застёжкам, я проверяю шлем. Смотрюсь в зеркало, немного помады и туши и становлюсь миленькой девушкой для него. Иду в ангар. На входе стоит группа «Клинков» — они разминаются, обсуждают тактику. Дан красиво стоит в центре, что-то показывает на голографической карте. Когда я прохожу мимо, он поднимает голову и встречает мой взгляд.

— Алия, — произносит он, и на этот раз он не добавляет «кадет» или что-то формальное. Просто Алия. — Сегодня ты будешь в моей группе. Мы отрабатываем прорыв через заслон Роя. Ты нужна мне как ударная сила. Ты умеешь принимать быстрые решения — это пригодится. Сегодня будет непросто.

— Я справлюсь, — говорю я, стараясь не показать удивления и смущения.

— Я знаю, — он улыбается уголком губ. — Поэтому и попросил тебя к себе. Мне давно хочется увидеть что ты сможешь делать при правильном моем руководстве. - Он улыбнулся, другие пилоты стали смеяться, а он умеет разрядить обстановку в отряде.

Я занимаю своё место. Сегодня я летаю на модифицированном «Громе» с улучшенной маневренностью и огневой мощностью. Учения начинаются. Мы взлетаем. На радарх — плотный строй дронов, имитирующих Рой. Дан ведёт нас прямо в самое пекло. Другого от него ни кто не ждет.

— Строй — клин. Ударная группа — за мной, прикрытие — по флангам, — командует он. — Алия, ты с правого фланга. Прикрываешь меня. - Мы стальные паруса Империи, его клинок. Вперед.

— Принято, — отвечаю я.

Мы ныряем в облако дронов. Они открывают маркерный огонь. Я уклоняюсь, но одно попадание засчитывается в броню. Я не паникую. Я вижу, как Дан работает — его корабль перемещается плавно, как продолжение его тела. Он уничтожает дроны один за другим, почти не получая ударов. Я стараюсь подражать ему, но чувствую, что мои движения всё ещё слишком резкие, слишком нервные. Я слишком неопытна что бы поспевать в его ритме.

Внезапно я замечаю, что группа дронов отрезает нас от прикрытия. Они собираются атаковать Дану с тыла. У меня нет времени предупредить его. Я просто делаю резкий раз-

ворот и врубая все орудия на подавление, выходя на таранную траекторию. Дроны рассыпаются, но один из них получает маркерное попадание в мой двигатель. Мой корабль издаёт предупреждающий сигнал.

— Алия, ты ранена? — голос Дана в наушнике.

— Нет, я в порядке. Двигатель повреждён, но я держусь.

— Возвращайся на базу, — говорит он. — Ты сделала достаточно.

— Я могу продолжить, — отвечаю я.

— Я знаю, но я не хочу рисковать тобой, — его голос на мгновение становится мягче. — Ты нужна мне живой. - Он запинается - Мне как командиру отряда.

Я подчиняюсь с полной несвойственной мне покорностью. Я разворачиваюсь и лечу обратно, чувствуя, как что-то тёплое разливается в груди от его слов. Он сказал «нужна мне». Может быть, это просто тактика. Но я запоминаю это. Слеза пошла по щеке, я нужна ему как и он мне. Я быстро смахиваю его. Корабельный ии лишь слегка засмеялся я легонько ударила по панели приборов дав понять что бы он прекратил смеяться, ему не понять девичьего сердца.

Когда я приземляюсь, меня встречают Мира и Вера. Они уже знают, что я получила повреждение и вернулась досрочно.

— Ты опять нарушила строй, — говорит Вера без злобы. — Но ты спасла Шторма. Это многое значит. Особенно для сестер в отряде. Она наш любимчик, хотя ты это знаешь.

Каждая из нас пошла бы к нему в каюту если бы он только пальцем поманил. - Она потрясла головой отбрасывая эти мысли. - Расскажи все.

— Они собирались атаковать его с тыла, я видела, — оправдываюсь я, хотя чувствую, что не нужно оправдываться.

— Я знаю, — Вера смотрит на меня с новым выражением в глазах — почти уважением. — Я видела запись. Ты правильно оценила угрозу. Но ты не дослушала приказ — он сказал не вырываться. В следующий раз предупреждай, даже если нет времени. Даже если это стоит тебе жизни. Приказ в реальном бою важнее всего.

Я киваю, принимая замечание.

Вечером, когда все расходятся, Дан находит меня в техническом отсеке, где я помогаю механикам ремонтировать мой «Гром». Он садится на ящик рядом со мной и молчит несколько секунд.

— Ты сегодня спасла мою жизнь, — говорит он наконец. — Я не люблю быть должным, но я признаю это.

— Ты бы справился и без меня, — отвечаю я, не глядя на него. Смотреть в его прекрасные глаза сейчас я в не в силах не расплакавшись.

— Возможно. Но я ценю, что ты рискнула. Большинство новичков испугались бы и отступили. А ты пошла вперёд. Это качество, которое я уважаю и оно в тебе мне особенно нравится как и другие качества.

Он смотрит на меня, и в его глазах я вижу не просто признание, а что-то большее — признание того, что я не просто «ошибка системы», а человек, который способен на большее.

— Знаешь, — говорит он, — когда я был в Академии, я тоже был крысой. Мой дед был рыцарем, а вот мой отец простой инженер, не офицер. Я пробивался сам. И я знаю, как это — когда на тебя смотрят свысока. Но я не сдался. И ты не сдавайся.

— Я не собираюсь, — говорю я, встречая его взгляд.

Он улыбается и протягивает мне руку. Я пожимаю её. Его ладонь тёплая и сухая. Такая какой я его себе по ночам в своей каюте и фантазировала на своем теле.

— Добро пожаловать в команду, Заря, — говорит он подмигивая.

Я чувствую, как эти слова отпечатываются в моей душе. Ночью будет о чем помечтать перед сном. Как же от него приятно пахнем моторным маслом и потом.

Сегодня я услышала многое. Но самое главное — я услышала своё имя. Не «ошибка», не «новенькая», не «кадет». Я — Заря. И я докажу, что это имя заслуживает быть вписанным в историю «Стальных парусов». В историю Империи и может маленькое местечко в его большом красивом сердце.

Когда я возвращаюсь в свою каюту, я снова смотрю на голограмму Императора. Я шепчу:

— Отец, я делаю первые шаги. Благослови мой путь. Дай мне сил пройти этот путь и пусть Дан будет жить долго, даже

если он выберет другую мне будет приятно сама мысль что он жив и здоров.

И я засыпаю с улыбкой, сжимая ту самую руку, которую он держал. Я чувствую тепло его пальцев даже сейчас, будто он всё ещё рядом.

Глава 4. Сталь и пот

День 56-й цикла Огня. 03:00.

Я не сплю уже третью ночь. Не потому, что не хочу — я валюсь с ног от усталости, но каждый раз, когда я закрываю глаза, передо мной всплывают цифры: мой рейтинг, проценты попаданий, время реакции. Они преследуют меня, как призраки Роя. Я лежу на своей жесткой койке, смотрю в потолок и перебираю в голове все ошибки, которые совершила за последнюю неделю.

Сегодня капитан Севера вызвала меня к себе после вечерней поверки. Я стояла перед ней, чувствуя себя нашкодившим ребенком, хотя я не сделала ничего плохого — по крайней мере, по моим меркам. Она долго молчала, листая мое личное дело на планшете, потом подняла глаза.

— Алия, — сказала она. Не «кадет», не «Заря». Просто Алия. Это было хуже, чем если бы она рывкнула на меня. — Я дала тебе шанс. Я видела в тебе потенциал. Но потенциал — это сырая руда. Его нужно выплавить, , закалить. А ты всё ещё мягкая как кусок новоза.

— Я стараюсь, капитан, — выдавила я, но мой голос звучал жалко даже для меня самой.

— Знаю, что стараешься. Но старания недостаточно для службы в Валькириях. Ты работаешь на пределе своих возможностей, а нужно работать на пределе своих возможно-

стей и ещё на десять процентов сверху. В «Стальных парусах» нет места тем, кто выдыхается на середине пути. Ты думаешь, что здесь легко? — Она встала из-за стола и подошла к иллюминатору. За ним вращались звёзды, а далеко внизу сияли Вечные Огни. И над всем этим был легка слышен тихий шепот Императора. — Когда я была новичком, я просыпалась в четыре утра, чтобы успеть выполнить дополнительную программу, пока остальные спали. Я падала от усталости, но я вставала и не сдавалась. Потому что я знала: каждый час, каждая минута, которую я не посвящаю совершенствованию, может стоить мне жизни или жизни моих сестер. Я жила ради служения Императору. Ты поняла?

— Поняла, — сказал я, хотя внутри всё сжималось от страха. В душе я понимаю что не дотягивая до их уровня.

— Тогда завтра ты начнёшь с самого начала, — она повернулась ко мне. — Ты будешь проходить интенсивную программу физподготовки, и каждый вечер ты будешь получать дополнительный час в симуляторе. Я лично буду следить за твоими результатами. Если через неделю ты не покажешь улучшения хотя бы на 20 процентов во всех показателях, я отчислю тебя. Без права восстановления. И вернешься в шахту к отцу или направлю на нижние палубы линкора. Я ясно выражаюсь?

— Ясно, — я сглотнула, чувствуя, как мир рушится вокруг меня. — Есть, капитан.

— Свободна.

Я вышла из её кабинета на ватных ногах. В коридоре меня ждала Мира. Она ничего не спросила, просто положила теплую и сильную руку на плечо.

— Пойдём, — сказала она. — Ты не должна быть одна сегодня. Мы сестры держимся вместе поэтому и побеждаем.

Мы пошли в её каюту, и я провела там несколько часов, слушая её рассказы о первых годах службы. Она тоже была изгоем — её семья была бедной, но она пробилась через упорство. Я слушала и пыталась запомнить каждое слово. Теперь я пишу этот дневник в своей койке, чувствуя, как изнурённое тело просит отдыха, но разум отказывается отключаться.

Завтра я начну сначала. Я превращу свою мягкость в сталь. Я сделаю это, или умру, попытаюсь. Все ради Императора и немного ради Дана.

День 57-й цикла Огня. 04:30.

Подъём. Я встаю до сигнала и бегу в тренировочный зал. Там пусто, только дежурный механик возится с тренажёрами. Я выбираю самый тяжёлый силовой блок и начинаю отрабатывать упражнения на выносливость. Мои мышцы кричат после первого подхода, но я не останавливаюсь. Я снова и снова тяну штангу, делаю приседания, выпады. Я вспоминаю отца, который просыпался в три утра, чтобы спуститься в шахту. Он никогда не жаловался. Он просто работал, пото-

му что нужно было кормить семью. Если он мог, то и я могу. ради великой цели, ради победы человечества.

Через час ко мне присоединяется Мира. Она смотрит на меня с лёгким удивлением.

— Ты уже здесь? — спрашивает она.

— Я не могу терять время, — отвечаю я, вытирая пот с лица.

— Хороший настрой. Но не переусердствуй — ты можешь надорвать мышцы, и тогда будешь неделю в лазарете. И все усилия пойдут прахом.

— Я знаю свои пределы, — говорю я, хотя на самом деле понятия не имею, где он.

Мы тренируемся вместе. Мира показывает мне несколько приёмов, которые помогают улучшить реакцию в рукопашном бою. Оказывается, она была чемпионкой по ближнему бою среди младших офицеров девушек.

— В пилотировании важна не только техника, но и физическая форма, — объясняет она, уклоняясь от моего выпада и захватывая мою руку в замок. — Когда ты испытываешь перегрузки в 8g, твои мышцы должны работать как единый механизм. Если ты слабая, ты потеряешь сознание в первом же резком манёвре. Поэтому мы пашем как кони с планеты M14. Каждый день. Без исключений.

Я понимаю. Я продолжаю упражнения до тех пор, пока мои руки не начинают трястись так, что я не могу держать ложку. Но я не останавливаюсь. Я делаю ещё один подход.

Потом ещё.

В 06:00 начинается общая физподготовка всего отряда. Мы бегаем по кругу, отжимаемся, делаем упражнения на перекладине. Я вижу Кайру, которая смотрит на меня с оценивающим взглядом. Она не улыбается, но и не насмехается. Возможно, она проверяет, сломаюсь ли я. Я выдерживаю её взгляд и продолжаю бежать, хотя лёгкие горят огнём.

После физподготовки — занятия по тактике. Мы отрабатываем командные действия. Сегодня я в одной группе с Верой. Она строга, но я замечаю, что она даёт мне более сложные задания, чем остальным. Она тоже проверяет меня.

— Ты должна понимать, что в бою важна не только скорость, но и координация с группой, — говорит она, когда я совершаю ошибку, отрываясь от строя. — Если ты одна пойдёшь в атаку, ты подвергаешь опасности всех остальных. Рой — это стая. Они действуют сообща. Мы должны действовать как единый организм, иначе мы проиграем. Их единый разум против нашей сплоченности.

— Я поняла, — говорю я, стараясь запомнить это.

Днём — теория. Мы изучаем анатомию кораблей Роя, их слабые места. Я записываю каждую деталь. Я хочу знать всё, что может помочь мне выжить. Их корабли удивительны они могут прямо в бою рожать новых солдат которые пойдут сразу в бой в больших количествах если не отстрелить им пару органов.

А после обеда — симулятор. Сегодня у меня сложный

сценарий: одиночный перехват против пяти целей в условиях ограниченной видимости. Это почти невозможно, но я пытаюсь. В первый раз я погибаю через три минуты. Второй — через пять. Третий — через семь. Каждый раз я анализирую свои ошибки, пересматриваю запись, ищу паттерны. К концу часа я уничтожаю четыре цели из пяти. Не идеально, но прогресс.

— Неплохо, — говорит голос из динамика. Это не Мира и не Севера. Это приятный голос Дана который заставляет меня покраснеть в кабине. Я не знала, что он наблюдает за мной. — Но ты делаешь одну и ту же ошибку: ты слишком резко поворачиваешь на последнем отрезке. Ты проигрываешь момент инерции, и противник успевает выстрелить. Сделай поворот более плавным, используй энергию разворота для усиления огня. В настоящем бою твой маневр правильный и корабль справится, но в симуляторе есть ограничения.

Я киваю, хотя он меня не видит. Я пробую снова. Сначала у меня не получается. Потом ещё раз. И ещё. На пятый раз я уничтожаю все пять целей. Время — 4 минуты 20 секунд. Личный рекорд.

— Молодец, — слышу я его голос, и тепло разливается в груди. — Завтра повторим.

Я выхожу из симулятора, и Мира хлопает меня по плечу. — Ты слышала? Он похвалил тебя. Это редкость. Шторм не хвалит просто так. Вот бы он меня так похвалил я бы вся

взмокла сразу.

— Я знаю, — говорю я, пряча улыбку. Я уже взмокла с первых его слов.

День 58-й цикла Огня. 06:00.

Снова подъём. Снова тренировка. Сегодня я чувствую боль в каждой мышце даже о которых не подозревала, но я уже привыкла. Боль — это неотъемлемая часть меня теперь. Я принимаю её как напоминание о том, что я жива, что я двигаюсь вперёд. Что я на пути к цели.

После завтрака у нас учебный бой на реальных кораблях — сближение, маневрирование, уклонение. Я лечу в паре с Мирой. Мы отрабатываем «слепую зону» — технику, когда один корабль прикрывает другой со спины, не видя цели, только по командам напарника. Это требует абсолютного доверия. Мои руки дрожат, но я верю Мире.

— Доверься мне, — говорит она в наушнике. — Я не подведу.

Я закрываю глаза на секунду и делаю то, что она говорит. Мой корабль уходит в пике, затем резко поднимается, и я чувствую, как мимо проносятся дроны. Мира даёт команду, я стреляю вслепую и сбиваю цель. Это невероятное ощущение — действовать на доверии, без контроля.

— Отлично, — говорит она после завершения. — Ты научилась слушать.

— Да, спасибо сестра, — отвечаю я.

В послеобеденное время — теоретический экзамен по ис-

тории Империи и тактике боя. Я прохожу его на 87 процентов, что выше среднего по отряду. Я вижу, как Вера кивает мне, когда объявляют результаты. Она не улыбается, но я знаю — она заметила мои успехи.

День 59-й цикла Огня. 04:00.

Сегодня я просыпаюсь от кошмара. Мне снился Рой — бесконечная тьма, которая поглощала мой корабль, и я не могла выбраться. Я вся в поту, сердце колотится. Я сижу на койке, пытаюсь успокоиться.

— Ты в порядке? — слышу я голос Миры. Она спит в соседней каюте, но у нас открыты двери, и она услышала мой вскрик.

— Да, — говорю я, но она не верит.

Она приходит ко мне, садится рядом.

— Знаешь, когда я впервые сбила настоящий корабль Роя, я потом месяц видела во сне их лица. Даже если у них нет лиц, мой разум придумывал их. Это нормально. Мы все проходим через это. Они все таки разумные и у них есть чувства как и у нас, но они враги.

— Я боюсь, что не справлюсь, — признаюсь я, и слёзы наворачиваются на глаза. — Что я слабая. Что я подведу всех. Что я трусиха и сбегу во время боя не выдержав давления.

— Ты не слабая, — она берёт меня за руку. — Ты одна из самых упорных людей, которых я встречала. Ты встаёшь в четыре утра, ты тренируешься до изнеможения, ты не сдаёшься, когда другие давно бы опустили руки. Слабость —

это не боль в мышцах. Слабость — это когда ты перестаёшь пытаться. Ты не перестаёшь. Поэтому ты сильная.

Я смотрю на неё, и впервые за долгое время я чувствую, что я не одна. У меня есть сестра. У меня есть семья. Я часть Империи которую ценят другие.

День 60-й цикла Огня. 12:00.

Капитан Севера вызывает меня после обеда. Я иду в её кабинет, готовясь к худшему. Внутри всё сжимается — если она скажет, что я не прошла, я не знаю, что я буду делать. Все будет кончено, сказке конец.

— Садись, — говорит она, указывая на стул. — Я посмотрела твои результаты за последнюю неделю. Физическая подготовка улучшилась на 22 процента. Тактика — на 18. Симулятор — на 30. Ты выполнила моё условие.

Я не верю своим ушам.

— Значит... я остаюсь?

— Ты остаёшься, — она смотрит на меня, и в её глазах появляется что-то тёплое. — Но это только начало. Теперь ты будешь тренироваться наравне со всеми. Ты будешь летать в боевых патрулях. Ты будешь участвовать в реальных операциях по защите границ. Песочница кончилась, теперь реальный бой. Ты готова к этому?

Я выпрямляюсь и смотрю ей в глаза.

— Да, капитан. Я готова.

— Хорошо, — она кивает. — Завтра у нас вылет к внешней границе. Рой активизируется. Мы идём на перехват раз-

ведывательного звена. Ты будешь в моём крыле. И, Алиа... я верю в тебя. Не подведи меня. Мне не приятно будет потерять в первую бою такую перспективную Валькирию.

Я выхожу из кабинета, чувствуя, что внутри меня разливается свет. Первый раз за долгое время я чувствую, что я не просто терплю, я — живу. Я — настоящая Валькирия. Она меня так назвала не случайно, а осознано.

Вечером я сижу в своей каюте и пишу в дневнике. Руки болят от усталости, глаза хотят спать но я должна писать то что думаю, а то сойду сума от волнения.

День 60-й. Я сдала экзамен. Я доказала, что я могу. Завтра я впервые иду в настоящий бой — не в симулятор, не в учения. Настоящий. Я не знаю, что ждёт меня там, но я знаю, что я не одна. Со мной мои сёстры. Со мной капитан Севера. Со мной... он. Я хочу верить, что Император видит меня и благословляет мой путь. Я сделаю всё, чтобы вернуться живой. Чтобы оправдать их доверие. Чтобы стать той, кого они ждут. И там будет Дан. Мой милый Дан как бы я хотела что бы он знал что он мне нравится, чтобы он меня принял и обнял.

Завтра я встречусь с Роем лицом к лицу. Но я не боюсь. Потому что я — Заря. Потому что я — сталь.

Я закрываю дневник и смотрю на голограмму Императора. Он смотрит на меня, и я клянусь ему:

— Я вернусь. Я не подведу.

И я засыпаю с этим обещанием. Обещание которого нель-

зя нарушать.

День 61-й цикла Огня. 04:00.

Подъём. Сегодня я просыпаюсь без страха. Я умываюсь, надеваю комбинезон, проверяю своё оружие. Мой «Гром» ждёт меня в ангаре. Я кладу руку на холодный металл и шепчу:

— Мы с тобой. Мы справимся.

Мира подходит сзади.

— Готова к первому настоящему вылету? — спрашивает она. - Это будет жестко, по настоящему жестко.

— Я родилась готовой, — отвечаю я, и улыбаюсь, хотя мои ноги слегка подкашиваются.

Мы взлетаем. Я вижу, как строй поднимается в небо, как звёзды становятся ярче, как планета уходит вниз. Капитан Севера ведёт нас, и я следую за ней, чувствуя ветер в волосах (через гермошлем, но я чувствую его душой). Впереди — граница. Там, за ней — Рой. Но я не боюсь. Потому что я — не та девочка, которая натирала палубу в Академии. Я — Валькирия. Я — Заря.

Я готова. Даже если этот бой станет для меня последним.

Глава 5. Первая сестра

День 62-й цикла Огня. 19:30.

Я лежу на койке в лазарете и смотрю в белый потолок. Правая рука зафиксирована в регенерационной шине, левая — безвольно лежит вдоль тела, пальцы всё ещё подрагивают от перенесённой перегрузки. В груди тяжесть, но не от ран — я отделалась ушибами и лёгким сотрясением, механики сказали, что мой «Гром» выдержал бы и больше. Тяжесть от другого — от позора.

Сегодня был мой первый настоящий боевой вылет. Не учения, не симуляция. Настоящий. Мы перехватили разведывательное звено Роя на внешней границе сектора «Аврора». Капитан Севера вела нас тремя звеньями. Я была в её крыле, как она и обещала. Всё шло по плану — мы обнаружили три небольших корабля-разведчика, они пытались уйти, мы их догнали, завязался короткий бой. Я сбила один из них. Я сбила настоящий корабль Роя! В тот момент я чувствовала себя богиней.

Но потом я допустила ошибку.

Когда мы уже возвращались, я заметила четвёртый корабль, скрывавшийся за обломками. Он шёл на таранную траекторию прямо на флагман Северы. У меня не было времени предупредить — я просто рванула вперёд, врубила форсаж и попыталась прикрыть капитана своим корпусом. Я

думала, что смогу отвести удар или хотя бы ослабить его. Но я не рассчитала траекторию. Мой манёвр был слишком резким, я потеряла управление на доли секунды, и мой «Гром» врезался в обломки того самого корабля, который я только что сбила. Удар был сильным — я отключилась на несколько мгновений, а когда очнулась, меня уже тащили к спасательному модулю.

Рой ушёл. Четвёртый корабль, заметив мою глупую попытку, изменил курс и скрылся в астероидном поле. Мы не потеряли ни одного пилота, я была единственной раненой. Но я провалила задание — я должна была действовать по уставу, а не бросаться очертя голову. Я должна была сообщить по каналу, а не лезть под удар. Капитан Севера не сказала мне ни слова упрёка. Она просто приказала доставить меня в лазарет и ушла, не оглянувшись. Значит хочет наказать меня когда я смогу понять всю степень моего позора и глупости моего поступка.

Это молчание хуже любой критики.

Дверь лазарета открывается. Я ожидаю увидеть Миру или Веру, но входит капитан Севера. Она в полной форме, с планшетом в руке, и лицо её — как высеченное из камня. Я пытаюсь подняться, но она жестом приказывает мне лежать.

— Не вставай, кадет. Ты в лазарете по моему приказу.

— Капитан, я... — начинаю я, но она перебивает меня.

— Ты нарушила устав. Ты не сообщила об угрозе. Ты совершила необдуманный манёвр, который мог привести к

твоей гибели и к потере боевой единицы. Ты это понимаешь?

— Понимаю, — тихо говорю я, не в силах смотреть ей в глаза.

— Но есть и другая сторона, — она садится на стул рядом с моей койкой. — Ты спасла мой корабль. Если бы ты не бросилась, этот таранный корабль мог бы уничтожить «Северный Ветер» или серьёзно повредить его. Ты действовала инстинктивно, и твой инстинкт был правильным. Твоя техника — нет. Ты должна была сделать это иначе. Ты должна была предупредить и синхронизировать манёвр с группой прикрытия. Но ты не подвела меня в главном — ты была готова пожертвовать собой ради товарища, ради сестры по оружию. Это для меня многое значит.

Я поднимаю глаза и встречаю её взгляд. В нём нет гнева — есть что-то вроде уважения, смешанного с тревогой.

— Капитан, я не хотела подвести вас. Я просто увидела угрозу и... и бросилась. Действовала так как могла.

— Знаю, — она кладёт руку на моё плечо. — Именно поэтому ты здесь. Не потому, что ты технически совершенна, а потому что у тебя есть сердце. Этому нельзя научить. Остальному — можно. Я буду учить тебя. Я не дам тебе погибнуть из-за собственной отваги или глупости. Я сделаю из тебя пилота, который умеет сочетать инстинкт с тактикой. Но для этого тебе нужно доверять мне. Ты доверишь мне, Алия?

— Да, капитан, — говорю я без колебаний.

— Тогда слушай меня внимательно. Ты останешься здесь до завтра, восстановишься. Завтра утром ты явишься в ангар и начнёшь индивидуальные тренировки со мной. Никто, кроме меня, не будет тебя учить ближайшие две недели. Я выбью из тебя все ошибки, одну за другой. Это будет тяжело. Ты будешь ненавидеть меня. Знай это будет ад. Но ты станешь лучшей Валькирией. Ты этого хочешь?

— Я хочу, — мой голос был твёрд как никогда в жизни.

Она кивает, и впервые за всё время я вижу, как уголки её губ чуть приподнимаются — почти улыбка. Большой прогресс в наших отношениях.

— Отдыхай, Заря. Завтра начнётся твоя настоящая учёба. И ты будешь вспоминать эти минуты тишины с завистью.

Она уходит, а я остаюсь одна, но теперь в груди не тяжесть — а огонь. Она сказала «Заря». Она назвала меня по позывному. Она признала меня не как ошибку, а как свою ученицу. Как ту, в кого она вкладывает надежду. Ту в кого верит и не сдастся пока не сделает лучшей или я умру по дороге к этому.

Когда дверь закрывается, я слышу шёпот Миры из соседней палаты (она пришла навестить меня, но, увидев капитана, спряталась).

— Ты слышала? — говорит она, просовывая голову. — Она будет учить тебя лично! Это огромная честь. Она никого не брала в ученицы уже три года. Последней была Кайра, и та вылетела в командиры звена через полгода.

— Я не знаю, справлюсь ли, — честно говорю я.

— Справишься, — Мира заходит и садится на край койки. — Капитан не ошибается в людях. Если она выбрала тебя, значит, ты способна на большее, чем думаешь. Просто поверь в себя как она в тебя.

Я киваю, и мы разговариваем ещё какое-то время. Она рассказывает мне о своих первых ошибках, о том, как она чуть не врезалась в ангар при посадке, как её дразнили «кастрикулей». Мы смеёмся, и это помогает мне забыть о боли. Она так же рассказала, что в звене Дана есть пилот Мирса, который ей нравится, и он позвал её попить кофе сегодня вечером. Я рада за неё — она заслужила это, она всегда улыбается, когда говорит о нём. Но внутри меня шевельнулось что-то острое и тёплое одновременно. Зависть? Или просто желание? У меня ещё не было парня. Никогда. И когда я думаю об этом, я чувствую себя немного неловко — такой взрослой, а я даже не знаю, каково это — когда тебя ждут. Я почему-то сразу вспоминаю серые глаза Дана. И улыбаюсь.

День 63-й цикла Огня. 05:00.

Я просыпаюсь с первым сигналом, рука почти не болит — регенерация сделала своё дело. Я перевязываю её тугим бинтом и выхожу в ангар. Капитан Севера уже ждёт меня. Она стоит рядом с моим «Громом», но он выглядит иначе — на его борту появилась новая отметка: серебряная полоса с голографическим крылом. Это знак того, что корабль числится за капитаном-наставником. Моим наставником, меня

берет за это гордость.

— Доброе утро, Заря, — говорит она. — Сегодня мы начинаем с нуля. Ты забудешь всё, чему тебя учили в Академии. Ты будешь учиться летать заново, как я тебя научу. Готова?

— Готова, — говорю я, и моё сердце бьётся ровно, без страха.

Мы садимся в корабль — инструкторский вариант, где есть второе кресло. Севера рядом со мной, её руки на вспомогательном управлении, но она даёт мне вести.

— Первый урок: вираж на предельной скорости. Ты должна войти в поворот на максимальной тяге, но без потери инерции. Я хочу, чтобы ты чувствовала гравитацию каждой клеткой.

Я выполняю. Корабль ревёт, перегрузка вдавливают меня в кресло, но я не отключаюсь. Севера комментирует каждый мой шаг — когда я слишком рано отпускаю газ, когда задерживаюсь на точке перегиба. Мы повторяем манёвр снова и снова, пока он не становится частью моего тела.

К обеду я уже делаю его вслепую. Севера кивает.

— Хорошо. Теперь второй урок: аварийное торможение с уходом на вертикаль. Это используется, когда ты попадаешь в зону плотного обстрела.

Мы отрабатываем до пота. Мои руки болят, но я не останавливаюсь. Севера не даёт мне отдыха — она говорит, что Рой не даёт передышки, значит, и я не должна привыкать к

ней.

После обеда — теория. Мы сидим в её кабинете, и она показывает мне схемы кораблей Роя, их тактические паттерны.

— Они не мыслят, как мы, — объясняет она. — У них нет индивидуальности, они — часть улья. Но это не делает их слабее. Наоборот, они предсказуемы в своей массе, но каждый отдельный корабль может быть непредсказуем. Ты должна уметь читать их строй, как книгу. Вот здесь, — она указывает на точку, — они всегда ослабляют фланг перед атакой. Это их рефлекс. Если ты ударишь в этот момент, ты выиграешь время.

Я записываю всё. Я хочу запомнить каждое слово. Каждое движение что она мне показывает.

День 65-й цикла Огня. 22:00.

Третий день индивидуальных тренировок. Я уже не боюсь ошибок — я их принимаю и анализирую. Севера научила меня не просто летать, а думать в воздухе. Моя реакция стала быстрее, мои манёвры — точнее. Но вечером случилось то, чего я не ожидала.

После ужина я шла в свою каюту, когда столкнулась с группой пилотов из «Клинков». Не с Даном — с его подчинёнными. Высокий лейтенант с нашивкой ударного звена преградил мне путь, это был Мирса.

— Ну что, «ошибка системы», — сказал он с усмешкой. — Слышал, ты опозорилась в первом же вылете. Врезалась в собственные обломки. Может, тебе пора вернуться на шах-

ты, где твоё место?

Остальные засмеялись. Я сжала кулаки, но вспомнила слова Северы: «Никогда не вступай в конфликт, если он не боевой. Твои действия — твой ответ».

Я промолчала и попыталась обойти его. Но он схватил меня за руку — за ту самую, которая была травмирована. Боль пронзила плечо, я вскрикнула.

— Отпусти её, — раздался голос. Холодный, стальной. Я подняла голову — это была Кайра. Она стояла в проходе, и её глаза метали молнии. — Я сказала, отпусти.

Лейтенант усмехнулся, но руку убрал.

— Что, «Волна», защищаешь новенькую? Забыла свою напарницу? Она ведь тоже была такой же глупой.

Кайра шагнула вперёд. Я видела, как побелели её костяшки.

— Не смей говорить о Лене, — её голос был тихим, но в нём слышалась сталь, которая может резать. — Ты понятия не имеешь, что такое настоящий бой. Ты просто тренировочный манекен. Ещё раз тронешь кого-то из «Стальных парусов» — и я лично отправлю тебя в лазарет с переломанными рёбрами. Мы поняли друг друга?

Лейтенант Мирса побледнел, но не ответил. Он развернулся и ушёл, уводя своих людей. Я стояла, не дыша. Кайра повернулась ко мне.

— Зачем ты позволила ему схватить себя? Ты должна была ударить первой.

— Ты же только что защитила меня, — сказала я, удивлённая.

— Потому что я не выношу, когда мужчины трогают наших, — она посмотрела на меня с привычным холодом. — Но это не значит, что я тебе доверяю. Ты такая же импульсивная, как Лена. И я не хочу потерять ещё одну сестру.

Она повернулась, чтобы уйти, но я остановила её.

— Кайра, стой. Я знаю, что ты не любишь меня. Но я хочу сказать тебе спасибо. И я обещаю, что не повторю её ошибку. Я буду учиться, буду слушать капитана, буду думать перед тем, как броситься в бой. Я не хочу, чтобы ты видела во мне призрак Лены. Я хочу быть собой. Твоей новой сестрой по отряду. Новой подругой которой ты можешь доверять.

Она остановилась и посмотрела на меня через плечо. На её лице мелькнуло что-то неуловимое — боль, может быть, или надежда.

— Увидим, — сказала она и ушла.

Я стояла в коридоре, ощущая, как дрожит всё тело. Но внутри меня росло странное чувство — я не одна. Даже Кайра, которая казалась моим врагом, защитила меня. Она назвала меня сестрой. Она сказала «наших». Она видит во мне если не друга, то того с кем бы она пошла в бой не оглядываясь. Для меня это много значит. Значит я заслужила ее доверие.

В этот вечер я поняла, что «Стальные паруса» — это не просто эскадрилья. Это семья. И пусть я ещё новичок, я уже

часть этой семьи. Я — дочь Империи, сестра своих сестёр. И мы одно целое.

День 68-й цикла Огня. 20:00.

Ещё три дня интенсивных тренировок. Севера научила меня двум сложнейшим манёврам: «Мёртвая петля на обратной тяге» и «Нырок через фронтальный залп». Вчера я повторила их без ошибок. Капитан сказала: «Теперь ты можешь летать в боевом строю без риска для себя и других». Это были лучшие слова, которые я слышала за последнее время. А может и за всю жизнь.

Сегодня у нас общее собрание всех лётных отрядов базы. Я стою в строю «Стальных парусов», рядом с Мирой и Верой. Капитан Севера поднимается на трибуну. Она обводит взглядом зал и останавливается на мне.

— Кадет Алия, выйти из строя.

Я выхожу, чувствуя, как взгляды всех присутствующих впиваются в меня. «Клинки» — включая Дана — смотрят на меня с любопытством. Мои сёстры — с гордостью.

- Сегодня, — говорит Севера громко, — я делаю объявление. Кадет Алия, позывной "Заря", прошла полный курс индивидуальной подготовки под моим руководством. Она показала выдающиеся результаты — улучшение всех показателей на 40 процентов за две недели. Она не просто ошибка системы. Она — воля Империи, явленная через упорство. Я присваиваю ей звание младшего лейтенанта и зачисляю в постоянный состав эскадрильи "Стальные паруса" на долж-

ность пилота первого звена.

Зал взрывается аплодисментами. Мира кричит «Ура!», Вера кивает с тёплой улыбкой. Кайра стоит с каменным лицом, но я вижу, как она слегка сжимает поднятый кулак в жесте одобрения.

После церемонии ко мне подходит красавчик Дан. Он смотрит на меня, и в его глазах — уважение и, возможно, что-то большее. То что хотят видеть все девушки в моем отряде.

— Поздравляю, Заря, — говорит он. — Ты заслужила это. Я видел, как ты тренируешься. Ты упрямая, и это твой главный талант. — Он замолкает на секунду, и его голос становится тише. — И это мне в тебе нравится.

— Спасибо, Шторм, — отвечаю я, и улыбаюсь ему.

— Может, завтра покажешь свои новые навыки на совместном учениях? — спрашивает он с лёгким вызовом. — Я бы хотел посмотреть, чему тебя научила Севера.

— С удовольствием, — говорю я. — Будь готов проиграть. Он смеётся, и его смех звучит как музыка.

Вечером я сижу в своей каюте. Я смотрю на голограмму Императора и шепчу:

— Отец, я сделала первый шаг. Я Валькирия. Теперь я буду защищать Твою Империю. Клянусь всем, что у меня есть. Я отдам все за твою улыбку и за твой покой.

И я чувствую, как в ответ — не словами, но чувством — приходит благословение. Тихое, тёплое, как дыхание звёзд.

Отец звезд любит нас всех.

Завтра я буду лететь с Даном на учениях. Я покажу ему, чему научилась. Я покажу всем, что я — не ошибка. Я — Заря. Я — стальной парус, который несёт свет сквозь тьму. Я докажу что мое место в Валькириях не случайность.

Глава 6. Испытание небом

День 69-й цикла Огня. 04:30.

Я не спала почти всю ночь. Не от страха — от предвкушения. Сегодня совместные учения с «Клинками». Сегодня я покажу Дану и всем остальным, чему научилась у капитана Северы. Мои пальцы сами собой сжимаются в кулаки, разжимаются, снова сжимаются — я репетирую хватку штурвала, хотя до вылета ещё три часа.

На стене моей каюты висит новая голограмма — не только Император, но и маленький значок Валькирии, который Севера вручила мне вчера. Он переливается рубиновым светом в тусклом освещении. Я смотрю на него и улыбаюсь. Я не просто выжила — я стала частью чего-то великого. Частью элиты Империи, тех кого бояться и уважают. После десяти лет в Валькириях ты можешь спокойно пойти в губернаторы, в чиновники или в сенат Империи. А если повезет в личный гарем Императора, хотя я бы этого не хотела у меня есть Дан. Правитель для меня как второй отец и я люблю его как отца.

Но сегодня будет проверка. Не просто учёба, не просто тренировка. Сегодня я должна буду продемонстрировать всё, что во мне есть. Севера предупредила меня вчера вечером:

— Завтра будет особое испытание. Мы отработаем «мёртвую зону» в условиях полного радиопомех. Ты будешь вести

звено без навигационных систем, только по звёздному ориентированию и интуиции. Если ты справишься, я буду считать твою подготовку завершённой. Если нет... — она сделала паузу, — ...мы начнём заново.

Я не хочу начинать заново. Это было адом как она и предупреждала. А я хочу идти вперёд. Идти на равне с остальными сестрами.

Я встаю, умываюсь ледяной водой — в отсеке всегда холодно по утрам, экономия энергии — и надеваю свой лёгкий комбинезон. Он сидит на мне уже идеально, как вторая кожа. Я проверяю гермошлем, крепления, инструменты. Всё на месте. Немного макияжа и я милашка. Но уже сильная не та крыса что была совсем недавно.

В столовой я беру только стакан питательного коктейля и батончик — больше не лезет. Мира сидит напротив и смотрит на меня с лёгкой улыбкой.

— Ты выглядишь как перед боем, — говорит она.

— Потому что это и есть бой, — отвечаю я. — Только без выстрелов.

— Не говори глупостей, — она качает головой. — Без выстрелов не бывает. Просто не забывай дышать. И доверяй кораблю. Он чувствует тебя. И доверься сестрам. Мы всегда тебя поддержим.

Я киваю. Эти слова — я уже поняла — не метафора. Когда ты летаешь достаточно долго, ты начинаешь ощущать вибрацию двигателей как пульс, гул генераторов — как дыхание.

Корабль становится продолжением твоего тела. Я ещё не достигла этого в полной мере, но я учусь.

В ангаре уже суется. Механики проверяют системы, пилоты собираются группами. Я вижу «Клинков» — они выстроились в шеренгу, и в центре стоит Дан. Он разговаривает с лейтенантом из своего звена, но когда я прохожу мимо, он поднимает голову и кивает мне. Один раз. Коротко. Но я чувствую, что он ждёт меня.

— Заря, — окликает меня Вера. Она стоит у моего «Грома» с планшетом в руке. — Я буду твоим ведомым сегодня. Севера приказала мне следить за тобой в воздухе и не давать тебе делать глупости. Ты же не будешь их делать точно?

— Я не буду делать глупости, — говорю я, но она смотрит на меня с иронией.

— Ты всегда их делаешь. Вопрос только в том, приведут ли они к победе или к катастрофе. Я надеюсь на первое.

Мы занимаем свои места. Двигатели запускаются, и гул заполняет ангар. Я проверяю системы — все в норме. Навигационные приборы отключены, как и обещала Севера. У меня только аварийные индикаторы и звёздная карта в памяти. Я должна буду вести звено через астероидное поле к условной цели, которая будет отмечена радиомаяком с коротким сигналом. Без навигации, без связи с базой, без помощи ии, только я и мои глаза.

— Заря, готова? — голос Северы в наушнике.

— Готова, капитан.

— Взлетайте.

Я даю газ. Мой «Гром» вырывается из ангара, за ним — Вера и ещё два корабля нашего звена. Мы набираем высоту, уходя в стратосферу, а затем — в открытый космос. Звёзды вспыхивают вокруг нас, и я на мгновение замираю от их красоты. Но только на мгновение — я должна сосредоточиться. Сейчас не время для этого.

Я вхожу в астероидное поле. Оно начинается внезапно — огромные камни всех размеров плывут в темноте, создавая лабиринт, в котором легко потеряться, многие до меня в нем сгинули не найдя выход. Я сбавляю скорость до минимальной, чтобы иметь время на реагирование.

— Звено, держитесь за мной, — командую я. — Не отрывайтесь. Я буду искать путь по звёздным ориентирам.

Я вспоминаю карту, которую Севера загрузила мне в память. Здесь есть два безопасных коридора — основной и запасной. Основной, вероятно, будет охраняться дронами-имитаторами. Запасной — почти непроходим, но там нет врагов. Я выбираю основной. Я хочу показать им, что могу справиться с трудностями.

— Вера, будь готова прикрыть меня с правого фланга. Я вижу дроны — три штуки, они ждут нас в расщелине.

— Принято, — голос Веры спокоен.

Я вхожу в расщелину. Дроны атакуют сразу, открывая маркерный огонь. Я ухожу влево, делая манёвр, который Севера назвала «падающий лист» — корабль буквально сколь-

зит по грани столкновения с астероидом, используя его массу как прикрытие. Дроны теряют меня на секунду, и я выхожу с другой стороны, давая очередь. Один дрон уничтожен.

— Хорошо, — слышу голос Веры. — Двое остальных — на мне.

Она идёт в атаку, и я вижу, как она сбивает одного дрона за другим с идеальной точностью. Её мастерство завораживает — никаких лишних движений, только чистая механика. Я запоминаю её траектории. Для этого и проводятся эти учения. Легче всего научиться наблюдая за ассом в деле.

Мы проходим расщелину и выходим в открытую зону. Впереди — второй рубеж. Здесь плотность астероидов выше, и я понимаю, что навигационные приборы здесь бы не помогли — только зрение и интуиция. Единственный кто мог помочь это ии, но он лишь улыбаясь смотрит на меня с экрана и подмигивает.

— Заря, мы теряем тебя на радаре, — голос Северы из командного пункта. — Ты на грани допустимого отклонения. Если ты выйдешь за пределы, ты пропадёшь.

— Я знаю, — отвечаю я. — Я вижу путь.

Я действительно вижу его. Между астероидами есть крошечный просвет — почти незаметный, в котором можно протиснуться, если сложить крылья до предела. В теории это невозможно — зазор меньше минимального габарита корабля. Но если я пойду под углом, используя боковое скольжение...

— Заря, не делай этого! — кричит Вера. — Ты не пройдёшь!

— Пройду, — говорю я, и в моём голосе нет сомнения.

Я врубаю аварийный режим складывания крыльев — механики предупреждали, что это рискованно, но я всё равно делаю это. Мой «Гром» сужается до минимума. Я захожу в зазор на скорости, которая кажется безумной. Стенки астероидов проходят в сантиметрах от моих крыльев — я чувствую, как они царапают броню, как вибрация передаётся через корпус. Один неверный сантиметр — и я разобьюсь.

Но я прохожу.

Выхожу с другой стороны, расправляю крылья, и передо мной открывается чистое пространство, а в центре — радиомаяк, который мы должны достичь. Время — минимальное.

— Я на месте, — говорю я. — Звено, проходите через основной коридор.

Вера и остальные обходят поле с другой стороны, и через пару минут мы соединяемся. Я вижу на дисплее, что они все целы.

— Заря, — голос Веры звучит с непривычным теплом. — Это было безумие. Но это сработало. Откуда ты узнала об этом проходе?

— Я увидела его, — отвечаю я и замолкаю на мгновение. Не хочу объяснять, но они ждут. — Просто увидела. Это как чутьё в шахтах, когда их заваливает. Я всегда знала, куда копать, чтобы выбраться живой. Там либо почувствуешь воз-

дух, либо умрёшь. Здесь то же самое.

— Ты блефовала, — говорит она, но в её голосе слышна улыбка.

— Немного, — признаюсь я.

Мы возвращаемся на базу. Посадка — мягкая, идеальная. Когда я вылезая из кабины, меня встречает капитан Севера. Она молчит несколько секунд, глядя мне в глаза.

— Ты прошла через проход, которого нет на картах, — говорит она наконец. — Я знаю об этом проходе. Он есть только в старых записях, и его считали несуществующим. Как ты его нашла?

— Я просто... увидела, — повторяю я. — Понимаете, когда я смотрела на астероиды, они сложились в линию. Я поняла, что между ними есть путь. Это было как... как картина. Я просто читала её.

Севера смотрит на меня с выражением, которое я не могу расшифровать — смесь удивления, гордости и, кажется, облегчения.

— Это дар, — говорит она тихо. — Такой же, как у меня. У тебя есть чувство пространства, которое не даётся тренировками. Это редчайший инстинкт. Многие его теряют с возрастом. Но ты в самом начале пути, и ты уже его используешь. Береги его. Он спасёт тебе жизнь.

— Я запомню, капитан, — говорю я.

Она хлопает меня по плечу и уходит. Я стою в ангаре, ощущая, как дрожат мои ноги от пережитого адреналина, но в

груди — горячая волна счастья. Я сделала это. Я прошла испытание небом. Я прошла последнюю проверку.

Через несколько минут ко мне подходит Дан. Он — один из немногих, кто тоже прошёл через этот проход, но в старых записях сказано, что только два пилота в истории Империи делали это — и один из них был капитан Севера в молодости. Он имеет тот же дар что и мы.

— Ты сделала это, — говорит он с тихим восхищением. — Я видел запись. Ты вошла в проход, которого не существует. Ты использовала скольжение под углом 45 градусов. Это немыслимо. Как ты догадалась?

— Я не догадывалась, — честно говорю я. — Я просто знала. Это трудно объяснить.

— Не объясняй, — он качает головой. — Я понимаю. У меня тоже так бывает. Ты смотришь на пустоту и видишь путь. Это редкость. Очень редкая. Мы — такие, с даром — должны поддерживать друг друга.

Он протягивает мне руку. Я пожимаю её, и на этот раз его рука задерживается в моей на мгновение дольше, чем нужно. Я чувствую тепло его кожи, и моё сердце бьётся быстрее. Он смотрит на меня не как всегда, немного теплее но потом убирает руку и взгляд становится обычным.

— Сегодня вечером у нас будет небольшое собрание в офицерской столовой, — говорит он. — Капитан Севера обычно не приходит, но... я хотел бы, чтобы ты пришла. Если хочешь. Это не официально и просто так всех не пускают.

Если придешь скажи пароль "Ключ от Рыцаря в его клинке".
— Я приду, — говорю я, не раздумывая.

Он улыбается и уходит. Я смотрю ему вслед, чувствуя, как моё сердце всё ещё колотится. Не от адреналина — от чего-то другого. Того что я до этого не испытывала.

День 69-й цикла Огня. 20:00.

Собрание в офицерской столовой. Это неформальная встреча пилотов, где можно выпить, поговорить, расслабиться. Я никогда не была на таких, потому что всегда была изгоем. Но теперь я — младший лейтенант, Валькирия, и меня пригласили. Раньше без пароля на входе меня бы выгнали, но теперь я его знала.

Я вхожу в зал. Он просторный, с большим окном, через которое видно бесконечное звёздное небо. Несколько столиков, мягкие кресла, музыка — старые имперские гимны, которые играют в записи. Я вижу Миру, она машет мне рукой. Вера сидит рядом, с чашкой горячего напитка. Кайра — в углу, с книгой на планшете, она поднимает глаза, когда я вхожу, и кивает мне. Это многое значит.

Я сажусь за столик к Мире и Вере. Мы болтаем о тренировках, о глупых случаях из прошлого. Мира рассказывает, как однажды чуть не заснула в симуляторе и проснулась только от аварийной тревоги. Вера смеётся, и я вижу, как теплеет её обычно суровое лицо.

Через некоторое время ко мне подходит Дан. Он садится за наш столик, принося с собой чашку кофе и бутылку вина.

— Привет, — говорит он. — Я рад, что ты пришла.

— Я тоже рада, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Не хотелось в его глазах показаться простушкой.

Мы разговариваем. О полётах, о тактике, о том, как он впервые сел за штурвал — ему было десять лет, и он разбил отцовский тренировочный дрон. Мы смеёмся, и я чувствую, как между нами возникает что-то настоящее — не просто соперничество или коллегиальность, а дружба. Что-то большее.

Когда наступает полночь, собрание заканчивается. Дан провожает меня до моей каюты. Мы идём по пустому коридору, и тишина между нами не неловкая, а теплая. Я мечтаю, чтобы он закрыл за нами дверь, и я услышала, как щёлкает замок. Чтобы он поцеловал меня так, что я забыла бы своё имя — его губы, его руки, его дыхание на моей коже. А дальше — неважно. Дальше можно не думать до утра.

— Ты удивительная, — говорит он вдруг, останавливаясь перед моей дверью. — Серьёзно. Я не говорю этого никому, но я хочу, чтобы ты знала. Ты — лучшая из тех, кого я видел за последние годы. А может и за всю мою жизнь.

— Ты преувеличиваешь, — говорю я, краснея.

— Нет, — он качает головой. — Я не преувеличиваю. Ты прошла через проход, который считали мифом. Ты спасла капитана Северу в первом же вылете. Ты поднялась из ничего и стала Валькирией за месяц. Это не преувеличение. Это факт.

Я поднимаю взгляд и встречаю его глаза. Серые, как зимнее небо, но сейчас в них — огонь.

— Спасибо, — тихо говорю я. — Это значит для меня больше, чем ты думаешь.

Он делает шаг ближе. Я чувствую его дыхание на своём лице. От него приятно пахнет потом и машинным маслом.

— Завтра на рассвете мы летим на патрулирование вместе, — говорит он. — Я поговорил с Северой. Она согласилась. Мы будем прикрывать границу сектора «Аврора». Это не учебный вылет — это настоящий. Рой может быть там. Ты готова?

— Я всегда готова, — говорю я, и в моём голосе нет сомнения.

Он улыбается, и его улыбка — как солнечный свет.

— Тогда до завтра, Заря, — говорит он.

— До завтра, Шторм, — отвечаю я.

Он уходит, а я захожу в свою каюту и падаю на койку, чувствуя, что всё тело вибрирует от счастья. Сегодня я прошла испытание небом. Сегодня я сделала невозможное. И завтра я снова буду лететь — уже с ним, рядом, крыло к крылу. Сердце к сердцу. В мире, где любовь — роскошь, я выиграла главный приз.

Я слышала разговоры в коридорах. Какую-то старшую Валькирию вызывали в штаб, а потом она ушла из отряда. Говорят, её выбрали для Императорского гарема. Я тогда не придавала этому значения. Думала, это просто слухи. Но Ми-

ра сказала мне: "Она была сильной. Очень сильной. Вот её и забрали". Я спросила: "Забрали куда?". Мира пожала плечами: "Туда, где сильные нужнее". Я не поняла тогда. Начинаю понимать сейчас.

Я смотрю на голограмму Императора и шепчу:

— Отец, я вижу путь. Я чувствую Твою руку на штурвале. Я не подведу. Ты озаряешь мой путь и тьму космоса. Ради Тебя мы живём и боремся с врагами. И пусть я боюсь, что однажды Ты заберёшь меня, как забираешь других... я верю, что Ты увидишь моё сердце. И поймёшь, что оно уже отдано другому.

Я закрываю глаза, и в моих мыслях — небо. Бескрайнее, звёздное, и он рядом.

Глава 7. Крылья

День 71-й цикла Огня. 08:00.

Сегодня день, которого я ждала с того самого мгновения, когда капитан Севера назвала меня Валькирией. Сегодня — официальная церемония вручения крыльев. Не просто значка, не просто нашивки. Сегодня я получу право носить на груди символ, который означает, что я больше не кадет, не кандидат, не "ошибка системы". Сегодня я стану полноценной дочерью Империи, сестрой "Стальных парусов" по крови и по духу. нельзя просто так назвать меня Валькирией это должен сделать он. Отец звезд. Наш правитель. Не зря же наш отряд Элита Империи.

Я знаю, что сегодня на церемонии будут журналисты. Со всей Империи. Император будет смотреть на меня — лично, своим пристальным взглядом от которого мурашки по коже, а внутри всё замирает. Каждая Валькирия — это лицо Империи. Символ. После десяти лет службы мы можем стать губернаторами, чиновниками, даже сенаторами. Говорят, некоторые попадают в личный гарем Императора. Это считается высшей честью. Но я не знаю, хочу ли я такой участи. Я не знаю, как к этому относиться. Для меня Император — второй отец. Я люблю Его как отца. Но у меня есть Дан. И я хочу быть с ним. Если будет выбор.

Я стою перед зеркалом в своей каюте и смотрю на себя.

Форма безупречна — тёмно-синий парадный мундир с серебряной окантовкой, на плечах — погоны младшего лейтенанта, на груди — пока пустое место, куда скоро водрузят знак Валькирии. Я поправляю воротник, который кажется мне слишком тугим, хотя на самом деле он сидит идеально. Это просто волнение. Огромное, всепоглощающее волнение, которое разливается по всему телу тёплой дрожью.

В дверь стучат. Я открываю — там Мира. Она тоже в парадной форме, и улыбка на её лице сияет ярче, чем звёзды за иллюминатором.

— Готова? — спрашивает она.

— Боюсь, что я упаду в обморок прямо перед самым Императором и журналистами, — честно признаюсь я.

Она смеётся.

— Не упадёшь. Ты сталь. Ты Заря. Ты прошла через такое, что другие не прошли бы за годы. Это всего лишь церемония. Ты же не боишься настоящего боя — неужели боишься этого?

— Это страшнее, — говорю я, и мы обе смеёмся.

Мы идём в главный зал базы. Это огромное помещение с высокими сводами, украшенное флагами Империи Вечных Огней и голографическими портретами великих героев прошлого. В центре зала — пустой трон, а над ним — огромный экран, на котором транслируется изображение Императора.

Я смотрю на пустой трон, и в груди разрастается тихое волнение. Его пока нет. И никто не знает, когда Он появит-

ся. Может быть, через минуту. А может, через час. Говорят, Император никогда не приходит раньше времени — только тогда, когда всё готово и когда наступает самый важный момент. Я чувствую, как журналисты за моей спиной перешёптываются, проверяют камеры, ловят сигнал.

Зал заполнен. Я вижу всех своих сестёр — Вера, Кайра, Рина и десятки других. "Клинки" тоже здесь — они стоят отдельной группой, и я вижу Дана. Он смотрит на меня, и в его взгляде — тепло и гордость. Я чувствую, как моё сердце бьётся быстрее, но не от волнения, а от того, как он на меня смотрит.

Капитан Севера поднимается на трибуну. Она выглядит величественно в своём парадном мундире, на котором блещут десятки наград. Она обводит взглядом зал, и тишина становится абсолютной.

— Сегодня, — начинает она, и её голос звучит как стальной колокол, — мы собрались здесь, чтобы совершить священное действие. Чтобы принять в нашу семью новую сестру. Ту, которая пришла к нам не по праву рождения, не по влиянию рода, не по протекции. Ту, которая пришла по ошибке системы. Но та, кого сама судьба привела к нам.

Я чувствую, как все взгляды журналистов и камер обращаются на меня. Я стою прямо, не опуская глаз.

— Кадет Алиа, — продолжает Севера, — когда вы впервые переступили порог этого ангара, я видела в вас неуверенность. Я видела страх. Я видела девочку, которая не ве-

рила в себя. Но вы не позволили этому страху сломить вас. Вы работали — день за днём, ночь за ночью. Вы падали, вы ошибались, вы врезались в обломки собственных побед. Но вы вставали. И вы учились.

Она делает паузу. В зале тишина, только слышно, как гудят системы жизнеобеспечения.

— Я видела, как вы прошли через проход, которого не существует. Я видела, как вы спасли мой корабль в первом боевом вылете. Я видела, как вы стали старшей для своего звена, хотя вы были младшей по званию. Я видела, как вы превратили ошибку системы в триумф духа.

Она спускается с трибуны и подходит ко мне. В руках она держит небольшую бархатную подушку, на которой лежат серебряные крылья с рубином в центре — точно такие же, как у неё самой.

— Алия, позывной "Заря", — говорит она, и я слышу в её голосе не просто официальную речь, а что-то тёплое, почти материнское, — за проявленное мужество, за верность Империи, за преданность сестрам, за умение превращать свои слабости в силу, я присваиваю вам звание полноправного пилота эскадрильи "Стальные паруса" и вручаю вам знак Валькирии.

Она берёт крылья с подушки и крепит их на мою грудь. Я смотрю вниз — они сияют чистым серебром, и рубин переливается в свете голограммы Императора. Я чувствую, как слёзы подступают к глазам, но я не позволяю им пролиться.

Я — Валькирия. Я не плачу на церемонии.

— Благодарю, капитан, — говорю я, и мой голос звучит твёрдо, хотя внутри всё дрожит.

Она отступает на шаг и поворачивается к залу.

— Приветствуйте новую сестру! — провозглашает она.

Зал взрывается аплодисментами. Я вижу, как Мира машет мне рукой, как Вера улыбается (она улыбается — я видела это всего пару раз), как Кайра кивает с каменным лицом, но я знаю — это её способ сказать "добро пожаловать". Я вижу Дана, который аплодирует вместе со всеми, но его взгляд — он не просто радость, в нём что-то большее.

Зал погружается во тьму минута и яркая вспышка света озаряет трон. Я поднимаю глаза, и вижу Его. Он сидит на троне — живой, настоящий, не голограмма. Он смотрит на меня, и я чувствую Его свет, проникающий в каждую клетку моего тела.

— Алия, — говорит Он. — Ты — дочь моя. Ты — Валькирия. Носи эти крылья с честью.

Я чувствую, как камеры журналистов фиксируют каждое моё движение. Вся Империя увидит это. Вся Империя узнает, что я стала символом. Я чувствую вес этого мгновения — и я принимаю его.

Я вижу Дана, который аплодирует вместе со всеми. Но его взгляд не просто радость. В нём что-то большее. Что-то, от чего у меня перехватывает дыхание. Он гордится мной. Но он и боится за меня. Я вижу это.

Ответственность давит на меня ещё сильнее. Теперь я знаю: предложения о браке посыплются к моему отцу со всех концов Империи. Жена-Валькирия — это трофей. За неё предложат землю, деньги, титулы. Слишком много для бедного шахтёра с окраин. Он может согласиться. И его выбор я не смогу опротестовать.

Я знаю своего отца. Он честный, но он бедный. Он никогда не видел таких денег. Он может сказать "да" не потому, что хочет меня продать, а потому что не сможет сказать "нет" той силе, которая на него обрушится.

А Дан... он не может предложить мне ничего, кроме своего сердца. И это единственное, что мне нужно. Но я не знаю, хватит ли этого в мире, где всё решают деньги и титулы.

Император, помахав мне на камеру, уходит. С ним уходят и журналисты. Зал пустеет. Остаюсь только я. И тишина, которая тяжелее любых аплодисментов.

Я смотрю на Дана. Он всё ещё стоит в зале. Он не ушёл. Он ждёт. И я вижу в его глазах тот же вопрос, что звучит в моей голове: "Что теперь?". Я не знаю ответа. Но я знаю, что хочу найти его вместе с ним.

Я смотрела на трон, с которого он только что поднялся. Он выбрал меня. И я не знаю, как выбрать Валькирию — как воина или как женщину. Севера когда-то сказала мне: "Не все из нас возвращаются в строй. Некоторые уходят в другие небеса". Теперь я знаю, что она имела в виду. Академия — это не школа. Это испытание. И тот, кто выживает, попадает

в руки самых сильных мужчин Империи.

Я мотаю головой, отгоняя мысли. Смотрю на пустой трон, на уходящих журналистов, на свои руки — на них ещё нет священных огненных брачных колец. И я понимаю: я стала символом Империи. Но я не хочу быть символом. Я хочу быть собой. Я хочу быть с ним. И я готова бороться за это.

После церемонии я окружена со всех сторон. Меня поздравляют девушки из "Стальных парусов" — те, кто раньше смотрел на меня с сомнением, теперь жмут мне руку, обнимают, говорят тёплые слова. Я чувствую, что я — часть чего-то гораздо большего, чем просто отряд. Я — часть семьи.

— Заря, — слышу я голос Дана за спиной. Я оборачиваюсь. Он стоит с букетом — не настоящих цветов, конечно, на базе их не выращивают, но с искусственными, сделанными из тонкого металла, которые переливаются всеми цветами радуги. — Это тебе.

— Спасибо, — говорю я, принимая букет. Он холодный на ощупь, но красивый. — Откуда у тебя это?

— У нас есть свои запасы, — улыбается он. — Я попросил механиков сделать. Они умеют всё, если попросить как следует.

Мы отходим в сторону, чтобы нас не слышали остальные.

— Ты сегодня была невероятной, — говорит он тихо. — Я горжусь тобой.

— Спасибо, — повторяю я, но на этот раз голос звучит мягче. — Ты был прав. Всё, что ты говорил мне, — это по-

могло. Твои советы, твоя вера в меня... Я не знаю, смогла бы я без этого.

— Смогла бы, — он качает головой. — Ты сильнее, чем думаешь. Я просто напомнил тебе об этом. Это всё, что я сделал.

Мы замолкаем. Я смотрю в его серые глаза, и мне кажется, что я могу стоять так вечно. Но вокруг нас шумят празднования, и я понимаю, что мы не можем оставаться вдвоём слишком долго — это привлечёт внимание.

— Сегодня вечером у нас будет небольшой полёт, — говорит он. — Просто полёт. Без цели, без задания. Чистое небо. Ты хочешь?

Я смотрю на него. Чистое небо. Без цели. Просто лететь.

— Я хочу, — отвечаю я.

Он улыбается, и от его улыбки у меня внутри всё переворачивается.

День 71-й цикла Огня. 22:00.

Празднования закончились. Я переоделась в лётный комбинезон и встретила Дана в ангаре. Он уже ждал меня у своего истребителя — "Молота", класса на ступень выше моего "Грома". Но он предложил мне вести свой корабль, потому что, по его словам, "на чужих крыльях не летают те, кто уже обрёл свои".

Мы взлетаем в ночное небо. База остаётся внизу, и мы уходим в стратосферу, где воздух чистый, и звёзды видны как никогда. Мы летим молча, но я чувствую, что он рядом.

Это удивительное чувство — быть в небе, знать, что ты не одна.

Через какое-то время он выходит на связь.

— Смотри, — говорит он.

Я смотрю вперёд. Перед нами — газовое облако, которое светится всеми оттенками фиолетового и синего. Это туманность "Вечный Сад" — она расположена на границе сектора, и я никогда не видела её так близко. Она сияет, переливается, живёт. Это самое прекрасное зрелище, которое я когда-либо видела.

— Красиво, — шепчу я.

— Да, — соглашается он. — Я всегда прилетаю сюда, когда хочу побыть один. Или когда хочу разделить что-то с тем, кто поймёт.

Я чувствую, как моё сердце замирает.

— Ты часто сюда прилетаешь? — спрашиваю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.